

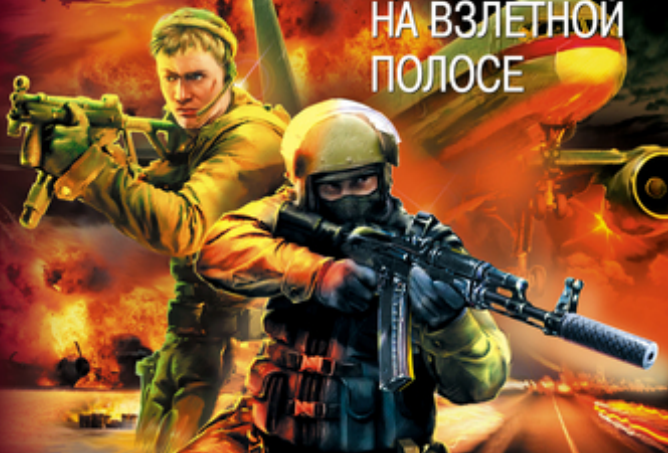
★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »
СПЕЦНАЗ

Максим ШАХОВ

СЛЕД
НА ВЗЛЕТНОЙ
ПОЛОСЕ

Максим Анатольевич Шахов
След на взлетной полосе
Серия «Полковник ФСБ
Виктор Логинов», книга 29

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=319712

*Максим Шахов. След на взлетной полосе: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-42032-2*

Аннотация

Чеченские террористы спланировали сокрушительный теракт в Москве, который должен серьезно подорвать основы российской власти. Для этого они засылают в Москву Тагира Мурадова – своего самого ловкого и умелого диверсанта, ни разу не потерпевшего неудачи. Где он совершит свое дьявольское дело – в метро, в электричке, в самолете? Полковник ФСБ Логинов – опытный охотник за террористами, но как можно вычислить преступника, если он не располагает никакой информацией относительно места и времени операции? В нестандартной ситуации действовать надо нестандартно, и Логинов начинает импровизировать...

Содержание

1	5
2	9
3	12
4	19
5	23
6	33
7	37
8	42
9	47
10	50
11	54
12	57
13	61
14	65
15	73
16	76
17	78
18	81
19	86
20	89
21	91
22	94
23	96

24	98
25	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Максим Шахов

След на взлетной полосе

1

Москва, Центральный административный округ

Тагиру Мурадову снилось, что он отдыхает на Лазурном Берегу во Франции. Небольшая белоснежная яхта скользит по зеленой глади воды. За ее штурвалом сидит сексапильная блондинка с грудью четвертого размера. Вторая блондинка стоит на коленях перед разлегшимся на корме в шезлонге Тагиром...

Длинь-длинь! Длинь-длинь! Длинь-длинь... – грубо ворвался в сон и выдернул Тагира из объятий Морфея звук мобильного.

Тагир потянулся за телефоном и увидел, что звонит Дауд. Остатки сна вмиг слетели с Мурадова. Резко откинув одеяло, он сел и спустил с кровати ноги. Но ответил нарочито спокойно:

– Алло...

– Это я, – послышался в трубке голос Дауда. – Извини, что разбудил...

– Да ничего, – сказал Тагир. – Что-то случилось?

– Одна овца сдохла сегодня ночью...

– Как сдохла?!

– Обычно. Я только что пришел поднимать отару, а она уже того. Копыта откинула.

– Так... – вздохнул Тагир, посмотрев на часы. – Я тебе скоро перезвоню. А ты пока глянь вокруг кошары. Посмотри, нет ли следов волков.

– Хорошо, сейчас гляну, – сказал Дауд и отключился.

Тагир поднялся и прошел к окну. Осторожно раздвинув жалюзи, он выглянул на улицу. Окна снятой Тагиром квартиры выходили в старый московский двор. Тагир окинул его пристальным взглядом. Не заметив ничего подозрительного, Тагир автоматически поддернул трусы и отправился в туалет.

Наспех побрившись, Мурадов соорудил нехитрый, но плотный завтрак. На французский манер. Уже несколько лет Тагир Мурадов жил в Бельгии. Под турецкой фамилией. Под ней же он прибыл в Москву и снял эту квартиру, а также взял напрокат машину.

Тагир выдавал себя за свободного журналиста, прибывшего для написания большого материала о России. На самом деле Тагир прибыл в Москву для организации терактов. По заданию Доку Умарова, с которым когда-то вместе учился в Грозненском институте нефти.

Доку Умаров был последним из оставшихся в живых лидеров чеченских сепаратистов. Сперва он как премьер-министр унаследовал пост президента непризнанной Ичкерии в

связи с гибелью Сандулаева, а потом сам себя назначил эмиром им же образованного эмирата Кавказ. При этом в Интернете было опубликовано следующее заявление Умарова: «Мы неотъемлемая часть исламской Уммы. Меня огорчает позиция тех мусульман, которые объявляют врагами только тех кафиров, которые на них напали непосредственно. При этом ищут поддержки и сочувствия у других кафиров, забывая, что все неверные – это одна нация. Сегодня в Афганистане, Ираке, Сомали, Палестине сражаются наши братья. Все, кто напал на мусульман, где бы они ни находились, – наши враги, общие. Наш враг не только Россия, но и Америка, Англия, Израиль – все, кто ведет войну против ислама и мусульман».

Это заявление здорово удивило хорошо знавшего Доку Умарова Тагира. Доку никогда не был убежденным исламитом. Умаров был прирожденным абреком. И об этом красноречиво свидетельствовала вся его биография. После окончания института нефти Доку отправился по распределению в Россию, где вскоре был осужден за непредумышленное убийство. После выхода на свободу Умаров обосновался в Тюмени в поселке Патрушево, но ненадолго.

В 1992 году то ли Умарову, то ли его земляку Атаеву, то ли им обоим местные подростки набили морды. Вооружившись, Умаров и Атаев ворвались в дом к семье Субботиных, требуя выдать их сына. После уточняющего вопроса в отца подростка выстрелили, а затем убили его мать и случайного

свидетеля. После этого, скрываясь от правоохранительных органов, Доку Умаров вернулся в Чечню, где и влился в ряды боевиков.

Воевал Доку не за страх, а за совесть, поскольку восстановление конституционного порядка в Чечне лично для него означало пожизненное заключение за двойное убийство. Однако настоящую карьеру Умаров сделал только после удачной женитьбы на дочери одного из тогдашних руководителей Чечни. При этом, занимая все более высокие посты, Доку Умаров продолжал заниматься похищениями людей с целью выкупа. Когда же расследованием этих похищений занялась прокуратура уже независимой Ичкерии, Доку попросту расстрелял ее сотрудников. В результате в 1998 году тогдашний президент ЧРИ Масхадов уволил Умарова со всех постов.

В общем, убежденным исламистом Доку Умарова назвать было трудно. И ознакомившийся в Бельгии с его заявлением Тагир Мурадов поначалу решил, что у того от постоянных преследований федералов и сотрудников собственной безопасности президента Чечни просто съехала крыша. Однако Тагир ошибся. Через несколько дней Умаров связался с ним и попросил приехать для делового разговора в Турцию...

Москва, Лубянка

Прикипев глазами к компьютеру, Виктор Логинов просматривал полученные из Грозного ориентировки. Когда зазвонил мобильный, он ответил, продолжая смотреть на экран:

– Полковник Логинов!

– Ну, как там обстановка на Курском? – спросил начальник штаба.

– Я еще не прибыл... – отозвался Логинов. – В пробке стою!

– Так включите сирену – и по встречной! Мне что, вас учить?

– Сейчас так и сделаю.

– Как прибудете, отзвонитесь!

– Есть!

Новый начальник штаба был не то чтобы паркетным генералом, но на антитеррористическое направление его перевели, чтобы дать возможность уйти на пенсию с генеральской должности. Соответственно, и вступать с ним в обсуждение особенностей борьбы с терроризмом было бессмысленно. Отключив телефон, Логинов не глядя положил его на стол и продолжил изучать ориентировки.

Около часа назад стало известно, что, по оперативным

данным, боевики «Риядус-Салихийн» собираются провести в Москве террористический акт. Все правоохранные органы были срочно переведены на усиленный режим. Объекты, представляющие наибольший интерес для террористов, распределили между офицерами Управления по анти-террористическим операциям. Логинову достался Курский вокзал.

«Риядус-Салихийн» в переводе с арабского означало «Садые праведников». В роли «садовода» выступил не кто иной, как Шамиль Басаев. Именно он сформировал эту диверсионно-террористическую группу в 2001 году и руководил ею до 2006-го. После ликвидации Басаева террористов под свое крыло взял Доку Умаров.

Взрывы «Невского экспресса» в 2007 и 2009 годах были совершены именно боевиками «Риядус-Салихийн». Как и захваты заложников в Театральном центре на Дубровке и в школе Беслана. Эта группировка использовала три типа террористических актов: самоподрывы женщин-смертниц в местах массового скопления людей и у зданий органов государственного управления, взрывы в транспорте и массовые захваты заложников.

Получив назначение на Курский вокзал, Виктор Логинов немедленно связался с Управлением ФСБ по Чеченской Республике и попросил направить ориентировки на всех внезапно покинувших место жительства чеченских женщин. Опыт показывал, что именно они становились шахидками-смерт-

ницами.

Времени на то, чтобы читать тексты ориентировок полностью, пытаясь понять, может та или иная фигурантка стать смертницей, у Виктора не было. Поэтому он просто просматривал фотографии и запоминал лица наиболее вероятных подозреваемых...

Москва, Центральный административный округ

Встреча бывших однокашников по Грозненскому институту нефти Тагира Мурадова и Доку Умарова прошла на конспиративной квартире в одном из турецких городков. Причем Умаров с порога предложил Тагиру выпить. Для истинного мусульманина это был страшный грех, и Мурадов сразу понял, что с головой у командира все в порядке.

По ходу застолья Доку без обиняков объяснил Тагиру причины своей «переориентации». Дело было в деньгах. Американцы и Евросоюз по уши увязли в вялотекущих войнах в Ираке и Афганистане и нуждались в помощи России, которая ее и оказывала – в частности, предоставляя свои аэродромы для переброски войск и грузов. В результате на поддержку Запада чеченским боевикам рассчитывать уже не приходилось. И так скудные в последнее время финансовые потоки из стран НАТО иссякли окончательно. А Доку Умаров был не из тех, кто воюет за бесплатно. Он всегда воевал за деньги и в этот раз решил сделать ставку на арабский мир.

Именно этим и была вызвана его «переориентация». Однако для того, чтобы арабские шейхи распахнули свои бездонные кошельки с нефтедолларами, слов было мало. Нужно было имитировать войну с неверными. Но поскольку войск даже для вялой имитации боевых действий у Доку не име-

лось, ему оставалось одно – провести несколько громких терактов.

Именно поэтому Доку Умаров и попросил Тагира приехать в Турцию. Он предложил Мурадову вернуться в Россию, чтобы организовать громкую показательную акцию. Не за голую идею, а за реальные деньги, часть из которых Доку был готов выплатить авансом.

Так Тагир Мурадов и оказался в Москве. Плотнo позавтракав, он снова осторожно выглянул во двор и только после этого перезвонил Дауду:

– Ну что?

– Посмотрели. Все спокойно. Волками в округе и не пахнет...

– Хорошо. Тогда жди. Скоро буду.

Быстро одевшись, он вышел из съемной квартиры и спустился во двор. Взятая напрокат машина стояла неподалеку на платной парковке. Это было очень удобно. По дороге Тагир Мурадов проверился. Слежки вроде не было.

Однако Тагир не стал расслабляться. Забрав машину, он сделал несколько контрольных маневров и только после этого направился в сторону Курского вокзала. Квартиру боевики сняли неподалеку от него, чтобы при выезде на теракт свести риск к минимуму.

Заехав в нужный двор с тыла, Тагир некоторое время осматривался. И только после этого перезвонил Дауду и сказал, что скоро будет. Тот ответил каким-то странным голо-

сом. Тагир насторожился и спросил:

– Все в порядке?

– Да! Это я тут по хозяйству занимаюсь...

Три минуты спустя Тагир Мурадов уже вошел в квартиру. Открыл ему Сулейман.

– А где Дауд? – тут же спросил Тагир.

– Да здесь я, здесь! – отозвался Дауд, выныривая в коридор из дальней комнаты. Лицо у Дауда было довольным, и он на ходу застегивал ширинку. – Проходи, я сейчас, только руки помою!

– Ты что, и вторую решил затрахать до смерти? – не сдержался Тагир.

– Да при чем тут трах? – пожал плечами Дауд. – Эта зараза от наркотиков откинулась... – Нырнув в ванную, Дауд по-быстрому сполоснул руки и проговорил, вытирая их полотенцем: – Идем, сам посмотришь.

Вернувшись к двери дальней комнаты, Дауд распахнул ее и сказал:

– Оделась? Встала – и на кухню! Сулейман, покорми ее.

Сидевшая на одной из кроватей молодая чеченка тут же поднялась и с опущенной головой прошмыгнула мимо вошедших мужчин на выход. Тагир окинул ее пристальным взглядом и облегченно вздохнул. Выглядела и передвигалась Амнат нормально.

Дауд подошел к другой кровати и откинул простыню. Под ней лежала, скорчившись, вторая смертница, Лиза. Тагир на-

клонился над ней и сказал:

– Открой всю!

Тот выполнил приказ. Мурадов первым делом посмотрел, не набежало ли на постель крови из промежности. Оказалось, что нет. Из чего следовало, что Лиза действительно умерла от наркотиков.

Тагир вздохнул и выпрямился:

– Закрывай! Не могла еще полдня пожить...

– А я ее вчера вечером даже не трахнул. Думал, сегодня с утра, обоих, – с сожалением проговорил Дауд, поправив простыню, и вдруг спохватился: – Сказать, чтобы вторая сука по-быстрому подмылась, Тагир?

– У тебя одно на уме, – покачал головой Мурадов.

– Так все равно она сегодня разлетится на куски. Сам Аллах велел отыметь во все дыры напоследок.

Тагир махнул рукой и спросил:

– Ты уверен в Амнат?

– А то. Не зря же я с ней столько уродовался, – кивнул Дауд.

– Ладно. СБУ для нее в порядке?

– Да.

– Идем посмотрим...

Минуту спустя Тагир уже рассматривал подготовленное Даудом самодельное взрывное устройство. С виду это был большой детский подгузник, из которого выходил замаскированный под длинный шнурок провод. На другом его конце

висела обычная с виду детская соска.

– Нормально, да? – довольно спросил Дауд. – Все сделал, как ты сказал.

– Пластит весь поместился?

– Да. Пять кило в тротиловом эквиваленте в одном памперсе! Да ты у нас гений. Я бы до такого никогда не додумался.

Тагиру похвала была приятна, но он заметил:

– Да. Только пять килограммов может оказаться мало-ва-то...

– Как это? Вон под «Невским экспрессом» семь рванули, и все нормально получилось. Если бы еще закладка взорвалась не под задними вагонами, а под передними, вообще человек триста гяуров замочили бы!

– Не гяуров, а кафиров, – автоматически поправил Мурадов.

– Какая разница, собаки и есть собаки! Чем больше их сдохнет, тем лучше!

– Это да, – кивнул Тагир. – Но для того, чтобы их сдохло как можно больше, Амнат должна все сделать по моей инструкции. Взорвет в вагоне, электричка может и не сойти с рельсов...

– Она взорвет где надо, – сказал Дауд. – Я ее натаскал будь здоров.

– Надеюсь. Но лучше проверить. Давай-ка ее сюда.

– Эй! – выглянул в дверь Дауд. – Приведи ее. Быстро!

Сулейман, который приходился Дауду двоюродным или троюродным братом, приказ выполнил очень быстро. Дауд отступил от двери и сказал:

– Заходи. Подойди к амиру!

Амнат быстро вошла и встала с опущенной головой перед Тагиром. Дауд вопросительно посмотрел на него. Тагир Мурадов, никак не отреагировав на его взгляд, несколько секунд пристально смотрел на Амнат, потом спросил:

– Ты кто?

– Я тварь... – сказала Амнат. – Я опозорила свой тейп и свой народ. Но я сегодня искуплю свою вину и попаду в сады Аллаха.

– Как ты искупишь свою вину?

– Я украду кафирского младенца, сяду с ним в электричку и взорву ее.

– В какой вагон ты должна сесть?

– В первый или во второй.

– Где ты взорвешь ребенка?

– В переходе между вагонами. Положив его на пол.

– Когда?

– Как только электричка разгонится.

– А если к тебе перед вокзалом, на платформе или в поезде подойдет милиционер?

– Я буду все время держать в руке соску. И если мне скажут показать документы или пройти куда-то, я на нее сразу нажму.

– Посмотри мне в глаза.

– Я не имею права поднимать глаза на правоверных мужчин.

– Я тебе приказываю.

Амнат покорно подняла глаза. Тагир Мурадов пристально взгляделся в них, потом сказал чуть нараспев:

– Ты должна сделать это... Ты должна искупить вину перед своим тейпом и своим народом... И тогда уже сегодня ты окажешься в садах Аллаха. Повтори!

– Я должна сделать это. Я должна искупить свою вину перед своим тейпом и своим народом. И тогда уже сегодня я окажусь в садах Аллаха.

– Хорошо. Иди к себе помолись. Твой тейп и твой народ будут тобой гордиться.

Когда Амнат вышла, Дауд спросил:

– Ну как?

– По-моему, все в порядке, – кивнул Тагир.

– Я же тебе говорил.

Тагир Мурадов посмотрел на часы. Потом сказал:

– Раз Лиза умерла, не будем тянуть до вечера. Сегодня выходной, электрички весь день полные. В общем, давайте собирайтесь. А я пока на всякий случай посижу во дворе в своей машине, если что, позвоню, предупрежу...

Москва, Курский вокзал

Прибыв на Курский вокзал, Виктор Логинов первым делом сделал его обход и убедился, что милиционеры более-менее бдят. У всех выходов стояло по паре патрульных. Они осматривали всех входящих, проверяя документы и багаж у всех подозрительных. Логинова тоже окинули цепким взглядом, но досматривать не стали.

Нырнув в вокзал, Виктор прошел в дежурный пункт милиции, где нашел майора Шорохова. Это был крупный мужчина лет тридцати, примерно на полголовы выше Виктора. Шорохов исполнял обязанности начальника транспортной милиции на станции Москва-Курская.

– Значит, так, майор, – сказал Логинов, окидывая Шорохова быстрым взглядом. – У тебя «гражданка» есть, чтобы переодеться?

– Да... – немного удивленно кивнул Шорохов. – А что?

– Переодеться тебе придется, – сказал Логинов. – Чтоб не отсвечивать...

– Ладно, сейчас, – двинулся к двери Шорохов.

– Да подожди ты, – сказал Логинов. – Это успеется. Снайперы минут через двадцать будут, не раньше... Присядь пока.

Шорохов отодвинул стул и спросил:

– Какие снайперы, товарищ полковник?

– С винтовками которые, – сказал Виктор. – Омоновские.

Я пару в ГУВД по дороге выбил...

– А зачем нам снайперы? – спросил Шорохов, присев.

Виктор вытащил сигареты и спросил:

– Куришь?

– Да, но у меня свои...

Виктор пожал плечами и, выудив из пачки сигарету, проговорил:

– Снайперы, майор, чтобы, в случае чего, не пришлось волосенки на себе рвать. Я это проходил, больше не хочу...

Сунув сигарету в рот, Виктор прикурил.

Шорохов, серьезно глядя на него, спросил:

– А поконкретнее можно? Специально для тех, кто на бронепоезде, в смысле, в транспортной милиции?

– Я как раз собирался, – кивнул Виктор. – По оперативным данным, теракт планируют совершить боевики группы «Риядус-Салихийн». В хронологическом порядке: они в 2002-м 23 октября захватили заложников на Дубровке; 27 декабря взорвали здание администрации в Грозном. В 2003-м 5 июля – самоподрыв двух женщин-террористок на рок-фестивале «Крылья» в Тушине; 5 декабря – взрыв электрички в Ессентуках, террористов – трое женщин и один мужчина; 9 декабря – самоподрыв террористки возле гостиницы «Националь» недалеко от Государственной Думы. В 2004-м 6 февраля – взрыв вагона поезда в Московском метро меж-

ду станциями «Автозаводская» и «Павелецкая»; 24 августа – взорвали два пассажирских самолета «Ту-134»; 31 августа – взрыв около входа на станцию метро «Рижская»; 1 сентября – захват и массовые убийства заложников в школе города Беслан. В 2007-м 13 августа – подрыв поезда «Невский экспресс». 2008 год 6 ноября – подрыв террористкой-смертницей маршрутки во Владикавказе. В 2009-м 22 июня – подрыв террористом-смертником кортежа президента Ингушетии Евкурова; 27 ноября – снова подрыв «Невского экспресса»...

– Я не знал, что все это их работа, – покачал головой Шорохов, вытащив сигареты.

– Ну ты-то этого и не обязан знать, – пожал плечами Виктор. – Это мой хлеб... В общем, исходя из этого перечня, можно предположить, что если террористы пожалуют к нам на Курский вокзал, то, скорее всего, с целью подрыва какого-нибудь поезда. Причем это будет смертник...

– А почему вы так думаете?

– Потому что смертнику для подрыва поезда на вокзале светиться не нужно, майор. А со смертником хреново тем, что при малейшей угрозе сразу себя подрывает. Со всеми вытекающими последствиями...

– Поэтому вы и вызвали снайперов? – спросил Шорохов.

– Точно, – сказал Виктор. – Причем посадить их нужно так, чтобы они могли максимально контролировать привокзальную площадь.

– Тогда в привокзальном торговом центре.

– Значит, в центре, – кивнул Логинов. – Но это потом. А сейчас надо сделать вот что. На всех подходах к вокзалу надо поставить переодетых милиционеров с рациями. Чтобы они осматривали всех, кто будет направляться от подъехавших машин, маршруток и автобусов...

– А от метро?

– От метро не надо, – покачал головой Виктор. – Если смертник спустился в метро, то выбираться из него он уже не станет.

– Понятно, – кивнул Шорохов.

– Ещё все наблюдатели должны четко уяснить: их задача заключается в выявлении подозрительных мужчин и женщин кавказского типа. Особенно беременных женщин. Это понятно?

– Да.

– О всех подозрительных немедленно докладывать, не предпринимая попыток к задержанию. Только наблюдателей нужно перевести на другую волну. На ней будут и снайперы. Остальные твои люди, майор, останутся на обычной милицейской волне...

– Думаете, террористы ее могут слушать?

– Они ее всегда слушают, – кивнул Виктор.

Москва, Центральный административный округ

Тагир Мурадов курил, сидя в арендованной машине. Он автоматически поглядывал по сторонам, но ничего подозрительного в огромном московском дворе не происходило. Вообще-то Тагир не собирался здесь светиться, но, раз уж пришлось, он решил заодно проконтролировать начало операции. Теперь, когда в их распоряжении осталась только одна смертница, ошибаться было нельзя.

Доку Умаров не зря обратился к Мурадову, отыскав его в далекой Бельгии. Тагир был, пожалуй, лучшим чеченским специалистом по женщинам-смертницам. Именно он предложил Шамилю Басаеву использовать в качестве шахидок сперва вдов, а потом обесчещенных чеченок.

Это было вынужденное ноу-хау. Во всем мусульманском мире шахидов почитают как народных героев. Стать шахидом очень почетно. Их семьи пользуются всеобщим уважением и в обязательном порядке получают финансовую компенсацию.

Однако в Чечне применить эту классическую схему не было никакой возможности. Чеченские амиры даже с живыми боевиками рассчитывались в лучшем случае фальшивыми долларами, в худшем – вообще пулей. Найти в этой ситуации добровольцев-смертников среди чеченских мужчин бы-

ло нереально.

Тогда-то Тагир Мурадов и предложил использовать отбросы. То есть вдов. По чеченским законам после смерти мужа вдова остается жить в доме его родственников, при этом с ней обращаются хуже, чем со скотиной. К примеру, глава семьи имеет полное право иметь ее сам или предоставить в пользование любому другому мужчине.

Именно из вдов делали первых шахидок. Потом начали использовать гулящих баб. Это было очень удобно, поскольку в головы чеченских женщин с детства вбиваются постулаты ислама, так что даже у прирожденной блудницы всегда присутствует комплекс вины.

Но, поскольку распутных женщин в Чечне было слишком мало, вскоре пришлось наладить процесс их воспроизводства. Делалось все очень просто. Сперва какую-нибудь девушку насиловали одетые в форму федералов боевики славянской внешности. Потом местный амир заявлялся к ее родственникам и «разводил» по чеченским понятиям. В том смысле, что жертва должна смыть позор с тейпа, заодно отомстив неверным.

Родственникам ничего не оставалось, как подчиниться. В результате несчастная оказывалась в специальном лагере, где ее продолжали насиловать, заодно приучая к наркотикам. И таким образом доводили до нужной кондиции – окончательно подавляли волю, превращая человека в оружие.

Эту технологию старались хранить в тайне, но кое-какие

утечки все же были. Так, не слишком далекий Мофсар Бараев на вопрос, что за женщины пришли с его отрядом на «Норд-Ост», без обиняков брякнул: «Это суки!» Плюс к этому при экспертизе останков почти всех чеченских террористок-смертниц оказывалось, что они находились на том или ином сроке беременности. Беременными оказались не только смертницы на «Норд-Осте», но и смертницы в Тушине, и смертницы в Грозном. Ничего удивительного в этом не было, поскольку, насилуя смертницу, никто предохраняться и не собирался.

Постоянные изнасилования вместе с подавляющими дозами наркотиками действовали стопроцентно. Именно поэтому Тагир Мурадов и воспользовался этой проверенной схемой. Его подручные Дауд и Сулейман за пару месяцев в горах превратили Лизу и Амнат в настоящих зомби. Тем больше их бесило, что в самый неподходящий момент одна из них умерла. И теперь вся надежда была на Амнат Хаджиеву...

Длинь-длинь! Длинь-длинь! Длинь-длинь... – обозвался в кармане Мурадова мобильный.

Звонил Дауд.

– Да.

– Ну что? Мы готовы.

– Понял. У меня все в порядке. Жду.

– Ну, тогда мы выходим.

Тагир сунул мобильный в карман и затушил окурок в пепельнице. По случаю выходного дня народа в огромном мос-

ковском дворе почти не было. Москвичи, как и жители других мегаполисов, в выходные старались уехать куда-нибудь, чтобы отдохнуть от города. В Бельгии такой проблемы не существовало. Там большинство жителей жило не в многоэтажках, а в своих собственных загородных домах.

У Тагира своего дома не было. Пока что. Однако после получения от Доку Умарова второго «транша» за сегодняшний теракт он мог смело начинать его подыскивать. Правда, для этого нужно было довести дело до конца. И Мурадов невольно сжал руками руль.

Эта Лиза здорово подвела Тагира. И несмотря на то, что в цивилизованной стране вроде Бельгии, если бы речь даже не шла о терроризме, родственники умершей служащей, подав иск в суд, оставили бы от Тагира только шнурки от ботинок, он продолжал считать Европу раем на Земле.

– Чертова сука! – выдохнул Тагир.

В этот момент во двор вынырнул Сулейман. Поправив бейсболку, он двинулся к стоящей поодаль машине. Сулейман, как и Дауд, был не чернявым, а светловолосым. Не крашеным, а от природы, поскольку блондины среди чеченцев встречались не так уж редко. Именно из-за такой внешности Тагир Мурадов и работал с братьями.

Это был не первый их совместный теракт, так что никаких проблем по ходу подготовки не возникло. Тагир выбрал место и разработал детальный план. Дауд с помощью Сулеймана выполнил всю необходимую подготовку. Если бы не

смерть Лизы, Тагиру даже не пришлось бы сегодня встречаться с исполнителями.

Сулейман вел себя абсолютно спокойно. Подойдя к купленной по доверенности «семерке», он деловито постучал ногой по колесам, потом сел за руль и немного прогрел двигатель. Что-то заподозрить, наблюдая за ним, было невозможно. Со стороны казалось, парень просто собирается на дачу или на рынок.

Прогрев двигатель, Сулейман позвонил Дауду и тронул машину с места. Подкатив к подъезду, он остановился. Где-то через полминуты дверь подъезда отворилась, и из нее вынырнула парочка – светловолосый Дауд в бейсболке и Амнат в светлом парике.

Держась под руку, они подошли к «семерке». Дауд, изображая из себя галантного кавалера, распахнул заднюю дверь и даже помог Амнат сесть. После этого он бросил на сиденье сумку и тоже нырнул в машину. Едва дверца захлопнулась, «семерка» тронулась с места.

Мурадов свою машину тронул чуть раньше и выехал на улицу с другого конца двора. Он не боялся потерять «семерку», поскольку сам разрабатывал для нее маршрут. При этом Тагир постарался учесть все. Маршрут был проложен так, чтобы свести риск к минимуму.

Пропустив пару машин, он выехал на дорогу. «Семерка» вынырнула впереди, через квартал свернула направо и вскоре приблизилась к детской поликлинике. Тагир сбросил ско-

рость и припарковался. Выйдя из машины, он закурил и, словно ожидая кого-то, медленно двинулся по тротуару.

«Семерка» тем временем скрылась из вида, свернув за угол. Тагир Мурадов остановился и посмотрел на часы. Сегодня в детской поликлинике был так называемый «грудничковый день». На практике это означало, что у крыльца стояла целая куча колясок. Большинство из них были пустыми, но некоторые молодые мамы своих детей оставляли в них.

Это и решил использовать Тагир Мурадов. Он тщательно изучил все ходы-выходы и разработал очень простой, но эффективный план – такой же, как и план самого теракта. Однако реализовывать этот план должны были исполнители. А от них, как показала смерть Лизы, можно было ожидать любых сюрпризов. Поэтому Тагир слегка нервничал.

Наконец из-за угла детской поликлиники показался Сулейман. Вытащив из кармана мобильный, он принялся изображать, что беседует с кем-то по телефону. На самом деле Сулейман высматривал подходящую жертву. Через пару минут к крыльцу подошла толстая девушка в адидасовском спортивном костюме и бейсболке. Оставив коляску, она начала подниматься по ступеням, вытаскивая на ходу из сумки пухлую карточку.

Сулейман тут же двинулся к крыльцу. По дороге он мазнул взглядом по коляске и тут же позвонил. Несколько секунд спустя Сулейман скрылся за дверью. Его задача заключалась в том, чтобы выяснить, насколько долго неосторож-

ная мамаша задержится внутри.

Еще через несколько секунд из-за угла вынырнула Амнат. Она была без парика, зато в бейсболке. И в темно-зеленой синтепоновой куртке. Сунув в карман телефон, Амнат направилась к крыльцу. Из чего следовало, что девушка в спортивном костюме появится не слишком скоро. Амнат подошла к крыльцу и остановилась. Вскоре из двери вынырнул Сулейман.

Подав незаметный знак Амнат, он сделал вид, что кому-то звонит. Та подошла к коляске и покатила ее к углу. Сулейман оставался на крыльце, пока она не скрылась из вида. После этого он спустился и неспешно направился следом.

Тагир двинулся к своей машине. Запустив мотор, он медленно проехал мимо калитки. У крыльца все было спокойно. Доехав до поворота, Тагир свернул и припарковался у здания взрослой поликлиники. Из-за его угла вынырнула Амнат. Она была в той же синтепоновой куртке, но вывернутой наизнанку. Изнанка была красного цвета. На голове Амнат вместо бейсболки был одет светлый парик. Коляску она оставила и несла ребенка на руках.

Амнат вышла через ворота на улицу и тут же нырнула в «семерку». Прикрывавший ее Сулейман подошел к машине секунд через тридцать. Сев за руль, он тут же отъехал от поликлиники.

Тагир Мурадов облегченно вздохнул и позвонил.
– Да, – ответил Дауд.

– Отлично сработали! Так что больше не буду путаться у вас под ногами. Удачи!

– Спасибо, Тагир.

– Если что, звони. Я тебя отвлекать не буду.

– Хорошо. Понял...

Мурадов отъехал от поликлиники и направился к своей съемной квартире. Начало операции прошло без сучка без задоринки, остальное было делом техники. И Дауда с Сулейманом. Тагир свою часть работы выполнил, поэтому собирался улететь из России первым же рейсом, на который удастся купить билет. Но сперва следовало доложить Умарову.

Сбросив скорость, он припарковался возле бордюра и выудил из кармана спутниковый телефон. Набрав номер, который был известен только нескольким людям, Тагир дождался ответа.

– Алло! – отозвался в трубке телохранитель Умарова.

– Это Мурад! Дядю можно?

– Сейчас узнаю, – сказал телохранитель и на всякий случай отключился.

После того как федералы убили Дудаева, наведя по сигналу его телефона ракету, главари чеченских боевиков к телефонным разговорам относились с опаской. И не только они. Например, тот же Саддам Хусейн после ликвидации Дудаева лично по телефону разговаривал считанные разы.

Тагир Мурадов в ожидании звонка закурил и посмотрел

на часы. «Семерка» в этот момент должна была остановиться в выбранном Тагиром укромном переулке для окончательной экипировки Амнат. Усыпленного по дороге ребенка нужно было упаковать в мешок на «молнии», предварительно заминировав.

Спутниковый телефон в руке Тагира зазвонил.

– Алло, – ответил он.

– Здравствуй, Мурад, – поздоровался Доку Умаров.

– Здравствуйте, дядя. Как поживаете?

– Забот много, Мурад... А ты как?

– Спасибо, я хорошо, дядя. Правда, тоже не без забот. Сегодня ночью сдохла младшая кобылица. Так что пришлось отправить на скачки только одну. Пять минут назад повезли ее на станцию. Я сам проследил за погрузкой. Все прошло нормально. Поэтому в самое ближайшее время ждите новостей.

– А разве она бежит не вечером?

– Я решил заявить ее на один из дневных забегов. Сегодня выходной, так что трибуны полные целый день.

– Хорошо, я понял, Мурад. Я хотел с тобой поговорить позже, но раз ты управился, то не будем откладывать. У меня на другой конюшне непредвиденная ситуация. Пришлось уволить тренера. Без выходного пособия. Скакуны готовы, а тренера нет. Единственный выход, Мурад, это чтобы ты его заменил. Слышишь?

– Да, дядя, – растерянно проговорил Тагир. – Но я даже

не знаю, к каким скачкам они готовились...

– Это ничего. Помощник бывшего тренера введет тебя в курс дела на месте. Выручай, Мурад. Кроме тебя, я просто больше никому не могу доверить своих скакунов...

Москва, Курский вокзал

Переодевшийся в «гражданку» майор Шорохов быстро направился к торговому центру, расположенному напротив Курского вокзала. Его задача заключалась в том, чтобы незаметно провести на позиции прибывших снайперов. Логинов закурил и пошел вдоль вокзала.

Задача у них с Шороховым была не из легких. Террористы «Риядус-Салихийн» имели огромный опыт. Чтобы не пропустить их к Курскому вокзалу, проще его было закрыть и опечатать. И оцепить плотным кольцом охраны. Но этого, естественно, сделать было нельзя. И Логинов невольно поежился.

Он сделал все, что мог. Выставил на всех подходах наблюдателей, перевел их на другую волну и вызвал снайперов. Но этого было явно недостаточно, что Виктор понимал и так. Впрочем, даже если бы в его распоряжение вдруг предоставили сотню опытных бойцов, этого тоже могло оказаться недостаточно. Потому что отличить террориста от обычного человека очень сложно, почти невозможно...

Прохаживаясь вдоль вокзала, Виктор как бы от нечего делать блуждал взглядом по сторонам, будто прогуливаясь в ожидании кого-то. На самом деле его цепкий взгляд не пропускал ни единой мелочи. И в какой-то момент Виктор вдруг

насторожился.

От автостоянки к кассам пригородных поездов наперерез ему шла молодая женщина с ребенком. Блондинистая. Но вот ее лицо показалось Виктору каким-то странным. И он присмотрелся к нему повнимательнее. Секунду спустя Виктор сглотнул и вытащил телефон.

Ему было нелегко сохранять видимую невозмутимость, но он был профессионалом и справился с этим. Продолжая так же неспешно двигаться, Логинов нажал кнопку вызова и приложил трубку к уху.

– Да, товарищ полков... – начал было майор Шорохов, но Виктор его перебил, проговорив негромким голосом:

– Нужно срочно перекрыть выходы к пригородным поездкам. Якобы по техническим причинам. Все. Потом перезвонишь.

Шорохов на этот раз не стал задавать никаких умных вопросов. Логинов опустил телефон. Молодая блондинка с ребенком на руках направлялась к автоматическим кассам пригородных поездов. Логинов пытался понять, не ошибся ли он.

По всем приметам блондинка с ребенком очень походила на одну из чеченок, фотографии которых он просматривал в своем кабинете перед выездом на Курский вокзал. Виктор даже вспомнил, как ее зовут – Амнат Хаджиева. Вроде из Урус-Мартановского района, но сейчас это было неважно. Сейчас важно совсем другое...

Виктора вдруг осенило. Он снова поднял телефон и перезвонил. На этот раз – оперативному дежурному по управлению антитеррора. Едва тот снял трубку, Виктор быстро проговорил:

– Это Логинов. Срочно узнай в ГУВД, не пропадали ли сегодня грудные дети? Я жду.

Дежурный тоже не стал задавать умных вопросов, просто буркнул:

– Сейчас.

Виктор, держа телефон возле уха, затаился так, как будто курить ему совершенно не хотелось. В этот момент из динамиков над привокзальной площадью разнесся женский голос:

– Уважаемые пассажиры, в связи с ремонтом, выход через турникеты к пригородным поездом временно прекращен. Время отправления электропоезда Москва – Серпухов будет перенесено на более позднее время. О возобновлении посадки будет объявлено дополнительно.

Блондинка с ребенком замедлила шаг. Она была в явной растерянности. Сунув в карман болоньевой куртки правую руку, она вытащила мобильный телефон. Женщина собиралась позвонить, однако телефон запиликал сам, и она, ткнув пальцем в кнопку, ответила.

Разговор был совсем коротким. Дважды кивнув, женщина поспешно спрятала телефон в карман и продолжила свой путь к автоматическим кассам у турникетов, возле которых

потихоньку начала образовываться толпа. Логинову очень захотелось выматериться, но он сдержался.

В этот момент в трубке отозвался оперативный дежурный:

– Логинов.

– Да, – выдохнул Виктор.

– Около часа назад от детской поликлиники из коляски был похищен грудной ребенок...

– Ясно, – перебил оперативного дежурного Виктор и свернул в сторону стоянки, чтобы его никто не мог слышать. – Пусть ориентировку по ребенку срочно сбросят в дежурное отделение Курского вокзала.

– А что там у тебя?

– Тут у меня все! И ребенок этот, и Амнат Хаджиева, которая недавно исчезла в неизвестном направлении из Чечни. Она держит ребенка на руках посреди толпы. Ребенок наверняка заминирован. Так что обрадуй начальство. А я пока попытаюсь придумать, как ее из этой толпы выдернуть...

Москва, Курский вокзал

«Семерка» повернула и медленно въехала на парковку перед Курским вокзалом. Дауд быстро огляделся. И сразу же увидел, что охрана вокзала усилена. У всех входов стояли милиционеры.

– Вон туда давай, к «Волге»!

Сулейман припарковался и выключил зажигание. Дауд окинул взглядом стоянку и снова повернулся к вокзалу. Минуты три он наблюдал за входами. За это время милиционеры остановили для проверки четырех человек. Все они были мужчинами и с багажом.

– Все нормально, – сказал Дауд. – Сулейман.

– Да.

– Сходишь к пригородным кассам. Посмотришь, есть ли на ней за турникетами милиционеры. Заодно купишь билет на ближайшую электричку. Все понял?

– Да, – кивнул Сулейман и повернулся к двери.

– Подожди, – остановил его Дауд. – Главное, води себя спокойно. Багажа у тебя нет, так что менты вряд ли тебя остановят. Если остановят, не дергайся. Заберут, иди. Ничего они тебе не сделают. Разве что денег возьмут. Заплатишь, сколько скажут. Пусть подавятся... Все понял?

– Да, Дауд.

– Тогда все. Иди.

Сулейман вылез из «семерки» и направился к пригородным кассам. Дауд, повернувшись на сиденье, следил за ним. Однако все прошло без каких-либо осложнений. Сулейман взглянул на табло и тут же двинулся к автоматическим кассам. Покупая билет, он незаметно оглядел платформу.

Вернувшись в «семерку», Сулейман сообщил:

– За турникетами на платформе милиционеров не видно. Ближайшая электричка Москва – Серпухов отправляется через десять минут. Вот билет.

– Хорошо, молодец! – похвалил Сулеймана Дауд. – На, – протянул он билет сидящей на заднем сиденье Амнат. – Положи в кармашек мешка, чтоб было удобно доставать.

Хаджиева взяла билет и повернулась к упакованному в мешок ребенку. Чтобы все время молчал, Дауд его усыпил. Из мешка поверх застегнутого замка «молнии» выходил замаскированный под шнурок провод с соской на конце. Длина его была такой, чтобы соска все время находилась у левой руки Амнат при переноске ребенка.

Дауд с гордостью ухмыльнулся. Это было самое совершенное взрывное устройство, которое ему приходилось мастерить за всю жизнь. Во время войны во Вьетнаме американцы разбрасывали замаскированные под игрушки взрывные устройства, однако превратить во взрывное устройство живого ребенка до них с Тагиром не додумался никто. Других таких извергов пока не было.

Амнат засунула билет в кармашек мешка. Дауд покосился на часы и, развернувшись к ней всем телом, сказал:

– Посмотри мне в глаза.

Амнат выполнила приказ.

– Дай руку, – велел Дауд.

Амнат протянула руку, Дауд взял ее и нащупал пульс. Взрывное устройство было совершенным и безотказным, но привести его в действие должна была Амнат Хаджиева. Поэтому следовало убедиться, что она не подведет.

– Ты готова? – спросил Дауд, глядя в глаза Амнат.

– Да.

– Ты помнишь, что тебе нужно сделать?

– Да.

Все было в порядке. Амнат находилась в отличном состоянии. Введенный наркотик действовал, никаких добавок не требовалось. Дауд немного нараспев проговорил:

– Ты смоешь свой позор и уже сегодня окажешься в садах Аллаха.

Отпустив руку Амнат, Дауд снова посмотрел на часы. Привлечь к себе внимания милиционеров Амнат была не должна. Времени с момента похищения ребенка прошло слишком мало, так что ориентировку по нему разослать еще не успели. Но на всякий случай Амнат все же переделалась по дороге в другую куртку. Несмотря на все это, риск лучше было свести к минимуму.

И Дауд выждал еще пару минут, наблюдая при этом за вхо-

дом на пригородную платформу. Там все было как обычно, и Дауд наконец скомандовал:

– Все. Бери ребенка и иди.

Амнат открыла дверцу и опустила ноги на тротуар.

– Соску держи в руке, – негромко сказал Дауд.

Амнат с ребенком выбралась из машины и повернулась, чтобы закрыть дверцу, но Дауд остановил ее:

– Иди. Аллах ждет тебя. Сулейман, закрой...

Амнат Хаджиева, огибая припаркованные машины, направилась ко входу на пригородные платформы. Сулейман, перегнувшись назад, закрыл заднюю дверцу «семерки». Едва он это сделал, Дауд достал пульт дистанционного управления СВУ.

Несмотря на тщательную подготовку, случайностей исключать было нельзя. Амнат могли тормознуть по пути к турникетам. Она могла и подвести. На этот случай СВУ было снабжено радиовзрывателем. Сулейман опасливо покосился на пульт. Он, как и Амнат, о радиовзрывателе даже не догадывался.

– Не бойся, – ухмыльнулся Дауд, продолжая следить за Амнат. – Это просто для страховки. Если ее вдруг сцапают, а она не успеет или не сможет отправиться к Аллаху, мы ей поможем... Тогда машину бросаем и уходим пешком.

Амнат, как ей приказали, направлялась к входу на пригородную платформу без излишней спешки. И не привлекала к себе внимания – ни милиционеров, ни слонявшихся вдоль

вокзала пассажиров и встречающих. Дауд облегченно вздохнул, но в этот момент по вокзалу вдруг передали объявление о том, что в связи с ремонтом выход к пригородным поездом временно закрыт.

Амнат невольно растерялась. Замедлив шаг, она хотела было оглянуться, но вспомнила инструкции и полезла в карман за телефоном. Дауд ее опередил, позвонив первым.

– Не возвращайся, – быстро проговорил он, когда Хаджи-ева ответила. – Стань под навесом возле турникетов и жди, пока откроют.

Амнат сунула телефон в карман и двинулась дальше. Когда она встала под стенкой, Дауд окинул пристальным взглядом весь вокзал. Никаких признаков опасности он не заметил. Наоборот, милиционеров стало вроде даже меньше.

Однако прекращение посадки серьезно нарушало план. Ведь целью операции был именно поезд. О том, когда снова откроют проход, не объявили, поэтому Дауд решил позвонить Тагиру, чтобы получить инструкции на случай, если задержка окажется слишком долгой или электричку отменят вообще.

Взяв пульт в левую руку, он набрал номер Тагира и приложил трубку к уху. Однако вместо гудков вызова послышалось сообщение, что абонент находится вне зоны доступа. Решив, что это какой-то сбой, Дауд позвонил еще раз. Но снова услышал то же сообщение...

Москва, Курский вокзал

Дверь неожиданно открылась, и в комнату видеонаблюдения Курского вокзала быстро вошел статный седовласый мужчина в распахнутой дубленке. Логинов, оглянувшись, резко спросил:

– В чем дело?

Майор Шорохов вмиг вытянулся и проговорил:

– Здравия желаю, товарищ генерал!

– Здравствуйте, майор, – протянул руку мужчина в дубленке и тут же представился Виктору: – Генерал Гнедич, ГУ-ВД.

– Полковник Логинов.

– Очень приятно, – кивнул генерал, быстро пожимая Логинову руку. – Я о вас слышал...

– А я о вас, честно говоря, нет, – махнул головой Виктор и тут же заторопил Шорохова: – Чего встал, майор? Пробивай.

Майор Шорохов, зыркнув на начальство, снова повернулся к мониторам. Генерал Гнедич без намека на обиду сказал Логинову:

– Ничего удивительного, полковник, меня в Москву только месяц назад перевели. Как тут у вас обстановка?

– Да хреновая, – махнул головой Виктор. Гнедич ему понравился, поэтому он протянул генералу пачку: – Курите?

– Пытаюсь бросить, – сказал Гнедич, выуживая из протянутой пачки сигарету.

Логинов дал ему прикурить и закурил сам, после чего коротко ввел генерала в курс:

– У турникетов пригородных поездов стоит террористка. Я ее опознал по полученным из Чечни ориентировкам. На руках – похищенный ребенок. Он заминирован. И она готова в любой момент привести взрывное устройство в действие.левой рукой...

Генерал Гнедич повернул голову к большому монитору, на который была выведена картинка с камеры, установленной напротив турникетов. Женщина с ребенком на руках была только одна, и генерал удивленно спросил:

– Блондинка?

– Да, – кивнул Виктор. – Парик или покрасилась... Это несущественно. Существенно, что она стоит под навесом, а снайперы, которые засели в торговом центре, ее не видят.

– Так... – быстро проговорил Гнедич. – У меня в микроавтобусе ОМОН! Можно быстро переодеть пару парней и направить к турникетам. Из пистолетов они тоже неплохо стреляют. Раз такая ситуация, валить ее надо к чертям собачьим. С ходу. Я бы сам пошел, да, боюсь, прокурор с начальством не поймут...

– Я бы тоже пошел, – кивнул Виктор. – Да только боюсь, это не поможет...

– Почему? – быстро спросил Гнедич, оглядываясь в поис-

ках пепельницы.

Виктор кивнул на стоящую на электрошите коробку из-под кофе. Гнедич быстро взял ее и стряхнул пепел. Логинов последовал его примеру и сказал:

– Скорее всего, ее визуально контролируют. А у наблюдателей вполне может быть пульт дистанционного управления...

– Это ваше предположение или...

– Я был на площади и наблюдал за ней, когда делали объявление. Она растерялась и собиралась перезвонить. Но ее опередили. Наблюдатель или наблюдатели почти наверняка сидят в одной из машин на стоянке...

– Так вы их поэтому и пробиваете по номерам? – посмотрел на диктовавшего по телефону очередной номер майора Шорохова генерал.

– Да, – кивнул Виктор.

– Думаете, угнали или воспользовались фальшивыми номерами? – с сомнением спросил Гнедич.

– Думаю, что лучше попробовать пробить, – сказал Виктор. – Потому что, если шарахаться по стоянке, заглядывая во все машины, они наверняка заподозрят неладное. И приведут взрывное устройство в действие...

В этот момент майор оглянулся:

– Ничего, товарищ полковник. Единственное, что одна из машин принадлежит какому-то кавказцу. Магомедову Анвару Абдулатиповичу...

– Что за машина? – Логинов быстро подошел к мониторам.

– Вот эта «семерка», – показал пальцем майор Шорохов.

– Ясно, – сказал Логинов. – Магомедов – это, скорее всего, дагестанец или ингуш. И машина неприметная... Давай рацию, майор. Окунь – к Сазанам-Один и Два. Как слышите?

– Слышим вас, Окунь.

– На стоянке стоит «семерка»... Какой номер, майор? – Шорохов быстро продиктовал номер, Виктор повторил его снайперам и спросил: – Работать по сидящим в машине можете?

– Сазан-Один к Окуню, – слышалось из рации. – Я могу работать по пассажиру.

– Надежно? – спросил Логинов.

– Если на ноль, то да.

– А сколько там людей, видишь?

– Кажется, двое. Оба спереди сидят.

– А ты, Сазан-Два?

– Мне нужно сменить позицию, чтоб водителя перекрыть.

– Ясно. – Быстро опустив рацию, Логинов сказал Шорохову: – Перевод Сазана-Два на другую позицию можешь организовать по телефону?

– Да.

– Тогда держи, – протянул рацию Виктор. – Занимайся. В темпе.

Шорохов тут же поднял телефон, чтобы перезвонить на-

чальнику службы безопасности торгового центра. Виктор выудил из кармана наушник и начал прилаживать микрофон под воротник...

Москва, аэропорт Внуково

Едва такси свернуло к терминалу, Мурадов тут же увидел, что у всех входов стоят вооруженные автоматами милиционеры. И невольно вздохнул – с облегчением. Дело было в том, что по дороге Тагир слушал все подряд FM-радиостанции, прыгая с волны на волну, но сообщения о подрыве электрички все не было. Из-за этого террорист начал нервничать. А теперь успокоился. Появление у терминала автоматчиков означало, что теракт состоялся.

Отключив радио на мобильном, Тагир вытащил из ушей наушники. Таксист завернул и остановился. Глядя на милиционеров, он сказал:

– Приехали. Учения, что ли?

– Да, наверное, – кивнул Тагир. Выудив из пухлого бумажника несколько купюр, он протянул их таксисту. – Спасибо, сдачи не надо.

Оценив чаевые, таксист выдернул из замка зажигания ключи и быстро выскочил из салона. К тому времени, когда он обежал передок машины, Тагир уже сам распахнул дверцу, и таксист ее просто придержал. Для российских таксистов это, конечно, было верхом любезности.

Прожив несколько лет за границей, Тагир Мурадов на многое в России теперь смотрел по-другому. На тех же так-

систов, к примеру. Их умение держаться с пассажирами так, будто они не оказывали платные услуги, а делали бесценное одолжение, дорогого стоило. Впрочем, это касалось не только таксистов и сферы услуг.

– Счастливого полета, – кивнул таксист, наверное, исчерпав запасы любезности на неделю вперед.

– Спасибо, – кивнул Тагир. – И вам счастливо.

Чемодана у него с собой не было. Закинув на плечо небольшую сумку, Тагир небрежно кивнул таксисту и направился к входу. Его восточная внешность сразу же привлекла внимание милиционеров. Всего их возле входа стояло трое – двое бойцов МВД с автоматами и женщина – старший прапорщик.

Автоматчики напряглись, цепко глядя на сомнительную личность. Женщина шагнула навстречу Тагиру, козырнула, представившись, и попросила предъявить документы. Мурадов уже успокоился настолько, что даже хотел было поиздеваться, прикинувшись, что не понимает по-русски. Однако это означало привлечь к себе внимание, поэтому Тагир ограничился тем, что несколько растерянно улыбнулся и с деланным акцентом проговорил:

– Прошу извинить, но я не очень хорошо говорить на русском. Вы хотите видеть мой паспорт?

– Да, – кивнула женщина.

– Однй момент, – с готовностью кивнул Тагир, отводя в сторону полу куртки.

Автоматчики расслабились. Женщина взяла протянутый Мурадовым паспорт и быстро пролистала его, после чего сверила фото с оригиналом. Тагир при этом снова растерянно улыбнулся.

– Извините. Счастливого полета, – протянула паспорт женщина.

Тагир кивнул и вошел в терминал. Через несколько минут объявили регистрацию, и он неспешно направился к указанной стойке. За время ожидания Мурадов оглядывался и отыскивал несколько лазеек в системе безопасности аэропорта.

Несмотря на несколько лет, проведенных в спокойной дозевоты Бельгии, навыки террориста Тагир восстановил на удивление быстро: за несколько минут проанализировал информацию и выдал три варианта возможного теракта.

Доку Умаров не ошибся, когда обратился к Тагиру. Терроризм с использованием шахидов был тем делом, которым Мурадов решил зарабатывать себе на жизнь. Кто-то пасет овец, кто-то сеет хлеб; Тагир родился с задатками явного манипулятора. Настолько легко ему было посылать на смерть других, самому оставаясь в стороне.

Формальности Тагир прошел без всяких задержек. После небольшой поездки на автобусе по летному полю он оказался на борту самолета, выполнявшего рейс Москва – Ульяновск – Уфа. Место Таира было возле иллюминатора, к нему он и отвернулся, устроившись в кресле...

Москва, Курский вокзал

– Ну что, не видно? – спросил Логинов, спрятав под воротник микрофон микрогарнитуры рации.

– Нет, нормально, – махнул головой генерал Гнедич.

– Ну, тогда я пошел, – решительно сказал Виктор.

На всякий случай он взял со стола и еще раз пробежал глазами ориентировку по похищенному от детской поликлиники ребенку. Составлена она была наспех, со слов матери, которая находилась в шоковом состоянии. Но времени на уточнения не было.

– Ждите, – сказал Виктор и вышел из пункта видеонаблюдения Курского вокзала, который превратился в штаб по предотвращению теракта.

Ситуация аховая – прекращение посадки на электричку Москва – Серпухов привело к тому, что у турникетов пригородных поездов собиралось все больше народа. Поэтому действовать нужно было быстрее.

Логинов вышел из здания Курского вокзала и направился к своей «девятке», на которой он приехал с Лубянки. В руках у него был пакет, который прихватил для маскировки из пункта видеонаблюдения, открыв машину, Виктор швырнул пакет на сиденье.

После этого захлопнул дверь, включил сигнализацию и

сунул в рот сигарету. Всем своим видом Виктор демонстрировал, что не знает, куда себя деть в ожидании опаздывающего поезда. Вроде бы случайно наткнувшись взглядом на вывеску над ларьками, он пошел мимо ряда машин в сторону «семерки». По пути небрежно выудил из кармана зажигалку и попытался прикурить. Но зажигалка, ясное дело, не захотела зажигаться. Виктор потряс ее в руке и предпринял еще несколько безуспешных попыток добыть огня. Как раз к этому моменту он «совершенно случайно» оказался возле нужной «семерки».

– Вот зараза! – в сердцах воскликнул Виктор, выкидывая зажигалку на асфальт. Тут же наклонившись к окну «семерки», он спросил: – Извиняюсь, мужики, огоньком не угостите?

Сидевший за рулем парень посмотрел на говорившего, потом потянулся за зажигалкой и приспустил стекло:

– Держи.

Виктор прикурил и кивнул:

– Спасибо.

– Не за что, – буркнул водитель, забрал зажигалку и сразу же поднял стекло.

Виктор неспешно двинулся дальше. Дважды затянувшись, он демонстративно посмотрел на часы и покачал головой. После чего быстро проговорил, чуть наклонившись, чтобы его расслышали по рации:

– Жерех, это они. В машине на заднем сиденье детский

комбинезон из ориентировки. У пассажира в правой руке, скорее всего, дистанционный пульт от взрывного устройства. Самого пульта не видел, но иначе он бы не держал так руку. Нужно организовать какую-нибудь машину, чтобы лишить их визуального контакта. Давайте объявление, что посадка скоро будет возобновлена.

Сказав это, Логинов не спеша затянулся, продолжая свой путь к ларькам. Он по-прежнему изображал томящегося от скуки встречающего, хотя это было тяготно. Зайдя за ларьки, Виктор тут же сунул в ухо наушник и тихо сказал:

– Окунь на связи. Ну что у вас, Жерех?

– Машину и объявление делаем, Окунь, – ответил генерал Гнедич. – Предлагаю, как только визуальный контакт прервется, класть всех скопом. Сазаны работают по машине, ты – по тетке.

Логинов вздохнул. Генерал Гнедич смотрел на ситуацию с милицеской точки зрения и был прав на двести процентов. Террористов надо уничтожить, людей спасти. Однако, с точки зрения специалиста по антитеррору, нельзя упускать организатора. Находящиеся на Курском вокзале террористы были всего лишь исполнителями. Убрав их, спецы лишались выходов на заказчика преступления.

– Хорошо, Жерех. Только с одной поправкой, – проговорил Виктор, отойдя в сторону и встав сбоку от ларька с дисками, чтобы его никто не слышал. – Тетку пусть возьмет кто-то из твоих орлов. А я вернусь к «семерке» и попробую взять

водителя живым.

В этот момент над привокзальной площадью разнесся голос женщины-диктора:

– Уважаемые пассажиры! Проход к пригородным платформам будет возобновлен в ближайшее время. О времени отправления электропоезда Москва – Серпухов будет объявлено дополнительно.

– Окунь! Если ты снова сунешься к машине, они могут что-то заподозрить, – предупредил генерал Гнедич.

– Если они что-то заподозрят, я сразу же даю команду Сазанам. Сазаны-Один, Два – как слышите?

– Сазан-Один, слышу вас нормально, Окунь.

– Сазан-Два, слышу хорошо, Окунь.

– Объекты держите надежно?

– Так точно, Окунь.

– Тогда ждите команды. И обо всех изменениях докладывать немедленно.

– Есть.

– Жерех, через сколько твой исполнитель выдвинется к тетке?

– Уже выдвигается. Через минуту-полторы будет на месте.

– Принял, Жерех... – сказал Виктор.

Москва, Курский вокзал

Дауд еще раз позвонил Тагиру, но тот по-прежнему был вне зоны доступа. Конечно, это могла быть просто какая-то непредвиденная случайность. У Тагира могла испортиться сим-карта, или в сети произошел сбой. Такое случалось не так уж редко. Однако Дауда внезапное исчезновение связи с миром все равно насторожило.

ФСБ свой хлеб ела не зря. И Тагир мог угодить в расставленные ею сети. В этом случае им с Сулейманом нужно было как можно быстрее сматываться, причем сперва избавившись от мобильных телефонов, а потом и от машины.

Но прежде следовало убедиться, что Амнат благополучно миновала турникет. Вероятность того, что у нее попытаются проверить документы на платформе или в поезде, была практически нулевой.

Дауд снова огляделся по сторонам. Ничего подозрительного на привокзальной площади не происходило, однако посадку все не возобновляли. Учитывая, что движение электричек было расписано по минутам, это выглядело странно. И Дауд почувствовал смутную тревогу.

Если Тагира действительно задержала ФСБ, он мог дать информацию о теракте. Легко. Как это делалось, Дауд знал очень хорошо. Небольшая инъекция скополамина, который

есть в любой реанимации любой больницы, делала человека разговорчивым до такой степени, что он сам выбалтывал все секреты. Только успевай записывать.

Именно этим и могло объясняться прекращение посадки на электрички. Пока это было, конечно, только предположение, поэтому Дауд решил не пороть горячку, но при этом был настороже. Он очень внимательно следил за всем, что происходило на привокзальной площади, и держал пульт в руке.

Когда к «семерке» приблизился какой-то мужчина с сигаретой, Дауд спрятал пульт в ладони. Мужчина остановился, попросил у Сулеймана прикурить и мельком взглянул на Дауда, а тот едва заметно кивнул в ответ. Мужчина прикурил и пошел дальше. Поскольку он перед этим забросил в свою машину какой-то пакет, никаких подозрений его поведение не вызвало. Однако напряженные нервы Дауда этот эпизод пощекотал здорово.

Чтобы как-то расслабиться, он закурил. Амнат стояла у турникетов, толпа возле них все прибывала. Больше никаких изменений в обстановке не было. Дауд посмотрел на часы, затаился в последний раз и вышвырнул окурочок. В этот момент из-за торгового центра повернул небольшой грузовик. Дауд глянул на него и снова повернул голову к вокзалу.

И тут диктор наконец объявила, что посадка на электричку сейчас будет возобновлена. Дауд невольно вздохнул и, переложив пульт в левую руку, отер вспотевшую ладонь правой о брюки. Все опасения оказались напрасными, и Дауд

уже хотел сказать Сулейману, что все в порядке, как вдруг его внимание привлек все тот же грузовик.

Он почему-то объезжал стоянку вокруг, направляясь к вокзалу. В принципе, этому могла быть сотня объяснений, но Дауда этот маневр почему-то насторожил. И он больше не отводил от грузовика взгляд. В кабине с водителем кто-то сидел. Что или кто находится в грузовом отделении, можно было только догадываться. При желании в него вполне можно было втиснуть целый взвод спецназовцев.

Дауд быстро оглянулся и проследил глазами за грузовиком. Тот проехал мимо выстроившихся вдоль прохода к метро ларьков, свернул и остановился, закрыв собой вход к пригородным платформам. Если в грузовике действительно находились спецназовцы, они в любой момент могли атаковать Амнат. От этой мысли Дауда буквально бросило в жар.

Он выхватил телефон, чтобы позвонить Амнат, и крикнул Сулейману:

– Заводи, быстро! Надо отъехать, чтобы Амнат было видно!

Москва, Курский вокзал

Сразу после радиообмена с генералом Гнедичем и снайперами Виктор подошел к ларьку «Роспечати», чтобы посмотреть на смертницу. Та стояла слева неподалеку от турникетов. Соска, как и прежде, была в ее левой руке. Террористка была готова в любой момент привести взрывное устройство в действие, а народа у турникетов все прибывало.

Не став больше маячить на виду у террористки, Виктор отошел к трейлеру с фастфудом и купил себе хот-дог. Убрав кошелек, он сдвинулся в сторону и увидел, как грузовик повернул со стороны торгового центра в объезд припаркованных машин. Судя по логотипу, майор Шорохов организовал его через начальника службы безопасности торгового центра.

Впрочем, сейчас это было неважно. Главное, что грузовик выдвигался на позицию, и приближалось главное. Виктор снова посмотрел в сторону турникетов. Рослый парень в спешно одолженной у кого-то куртке уже проходил сквозь толпу и приближался к террористке. Куртка была маловатой для омовца, однако на фоне людей, ждавших электричку до Серпухова, это не слишком бросалось в глаза.

Логинов развернулся и, взяв хот-дог в левую руку, сместился к проходу между ларьками и осторожно взглянул на

«семерку» террористов. «Семерка» стояла на прежнем месте, никто из нее не выходил. В общем, фигуры были расставлены, и теперь предстояло разыграть задуманную комбинацию. И нельзя ошибиться, потому что малейшая ошибка была чревата гибелью множества ни в чем не повинных людей.

Виктор вздохнул и хотел уже было нырнуть в проход, как вдруг вспомнил о хот-доге. Для конспирации его нужно было хотя бы надкусить, и Виктор тут же это сделал. Быстро прожевав сосиску, он проговорил:

– Это Окунь, всем внимание!

Пройдя между ларьков, Виктор обогнул один из бетонных блоков, огораживающих стоянку. В этот самый момент грузовик медленно повернул и остановился как раз на углу стоянки, закрыв от сидящих в машине террористов турникеты пригородных платформ. Виктор двинулся к «семерке», еще раз надкусив на ходу хот-дог.

Его возвращение было мотивированным, и еще оставалась надежда, что террористы ни о чем не догадаются. Виктор вставил наушник в правое ухо, поэтому ни его самого, ни провода из «семерки» видно не было. Комбинация, несмотря на цейтнот, просчитана и разыграна очень даже неплохо. Однако в следующий миг все вдруг полетело в тартарары.

В наушнике послышался торопливый доклад Сазана-Два:

– Окунь, пассажир звонит по телефону.

– Окунь, водитель заводит машину, – почти сразу же до-

ложил второй снайпер.

Однако это Логинов увидел и сам. Из-за багажника «семерки» вверх взметнулось едва заметное облачко дыма. И тут же растаяло. Как и возможность хоть одного из террористов взять живым и попытаться выйти на организаторов.

Автоматически Логинов сунул правую руку в карман с пистолетом, однако до «семерки» было слишком далеко, чтобы попасть водителю в плечо. Пытаться же сокращать дистанцию было слишком рискованно. «Семерка» в любой момент могла рвануться с места, в результате чего снайперы неминуемо потеряли бы цели.

И Виктор скомандовал:

– Валим всех.

В тот же миг на лобовом стекле «семерки» возникли два маленьких черных отверстия. Водитель уткнулся в руль, пассажир завалился на него. Виктор тут же повернулся к входу к пригородным платформам. Смертница держала в правой руке телефон и удивленно на него смотрела, что означало – террорист в машине позвонил ей.

Переодетый в гражданку омоновец как раз сделал шаг в сторону, поскольку между ним и смертницей в самый неподходящий момент оказался мужик с огромным рюкзаком. Едва сместившись, омоновец тут же выхватил пистолет и навскидку попытался выстрелить в смертницу. Но не выстрелил, потому что какой-то тип с помятым лицом и в такой же помятой одежде вдруг перехватил руку омоновца и в долю

секунды выбил из нее пистолет...

Поволжье, Ульяновск

– Уважаемые пассажиры, наш самолет совершил посадку в аэропорту Ульяновск-Центральный. Пассажиров, следовавших до Ульяновска, просим приготовиться к высадке.

Тагир потянулся и выудил из кармана новенький мобильный телефон. Включив его, он сунул телефон в карман и снова отвернулся к иллюминатору. Телефон, с помощью которого Тагир поддерживал связь с Даудом в Москве, он отключил и выбросил сразу же после разговора с Доку Умаровым.

Когда самолет закончил посадку, Тагир снял с вешалки свою куртку и, забрав с полки сумку, направился на выход. В Ульяновске аэропорт оказался сравнительно небольшим, так что до здания аэровокзала было рукой подать. Оказавшись внутри, Мурадов окинул аэровокзал оценивающим взглядом.

Никаких бросающихся в глаза дополнительных мер безопасности местные правоохранительные органы не предприняли. Тем больше удивился Тагир, когда ему наконец позволили.

– Алло! – сказал он.

– Здравствуй, это я, – послышался в трубке голос с едва уловимым чеченским акцентом. – Дядя мне поручил тебя встретить, но я не успел. Так что возьми такси и скажи ехать

к гостинице «Волжская». Я тебя там буду ждать. Хорошо?

Вообще-то ничего хорошего в этом не было, однако Тагир был слишком опытен, чтобы задавать по телефону уточняющие вопросы.

– Да, конечно, – сказал он и направился к выходу.

На этот раз в такси Тагир Мурадов сел не на заднее сиденье, а на переднее. Таксист оказался не из разговорчивых, что Тагира вполне устраивало. По дороге он вроде бы рассеянно смотрел в окно.

На самом деле Тагир очень пристально вглядывался в боковое зеркало. Еще до въезда в город он установил, что за ними приклеилась «Ауди» темного цвета. Тагир немного подумал, но решил, что менять ничего не стоит.

Расплатившись, он вышел у гостиницы «Волжская». Замеченная Тагиром «Ауди» свернула на парковку расположенного по соседству с гостиницей торгового центра. Тагир быстро огляделся и направился к табачному ларьку. В этот момент у него зазвонил мобильный. Номер был тот же, что и в аэропорту.

– Алло! – сказал тот же голос с едва уловимым чеченским акцентом. – Ты уже подъехал?

– Да.

– Тогда иди к универсаму. Я тебя встречу...

– Не надо, – сказал Тагир. – Я тебя вижу. – И тут же отключился.

Сунув телефон в карман, он не стал разворачиваться, а

дошел до ларька, где купил пачку сигарет. Резкие маневры невольно привлекают внимание. А Тагиру Мурадову это было совсем ни к чему.

Надорвав обертку на пачке, он аккуратно выбросил ее вместе с фольгой в урну и только после этого направился к парковке торгового центра. Подойдя к «Ауди», он распахнул заднюю дверцу и утвердительно сказал:

– Я ведь не ошибся?

– Нет, – махнул головой сидевший за рулем жилистый чеченец лет тридцати с небольшим.

Тагир нырнул на заднее сиденье, захлопнул дверцу и спросил:

– Что-то случилось?

– В Москве что-то не сработало! – сказал чеченец, повернувшись всем телом на водительском кресле.

– Что?.. Как не сработало?

– Не знаю, – не сводя с Тагира глаз, покачал головой чеченец.

– Это точно? – спросил Мурадов.

– Да. Дядя узнавал по своим каналам...

– И что?

– Федералы на Курском вокзале положили двух мужчин и одну женщину. Вроде снайперами...

– Взрыв был?

– Я же говорю, что-то не сработало, – покачал головой чеченец.

– Черт! Неужели взрыватель не сработал? – перевел взгляд за окно Тагир. – Но их же было два...

И только тут до него вдруг дошло, что, с точки зрения Доку Умарова, он, Тагир, не выполнил работу, за которую уже получил деньги. И что за это его сейчас убьют...

Москва, Курский вокзал

То, что случилось у турникетов пригородных поездов, было настолько неожиданным, что на осмысление ситуации требовалось время. Однако Логинов среагировал мгновенно – благодаря выработанной за долгие годы работы привычке: выхватив из кармана пистолет, он, не целясь, выстрелил в голову смертницы.

Та как раз повернула голову к омовцу и выбившему у него из рук пистолет типу, так что пуля угодила точно в висок террористки. В следующий миг Логинов уже несся к турникетам. Народ с воплями разбежался. За мелькающими людьми Виктор разглядел, что помятый тип, несмотря на свое совсем не богатырское телосложение, умудрился не только обезоружить омовца, но и вывернуть ему руку, повалив на колени.

Услышав грохот выстрела, помятый быстро поднял голову и тут же развернулся, выхватив пистолет. При этом он очень грамотно прикрылся омовцем. Логинов стрелять не мог, поскольку между ним и помятым то и дело мелькали разбегающиеся в панике пассажиры.

Это было самым хреновым. Потому что кто-то из них вполне мог невзначай наступить на соску и тем самым привести в действие взрывное устройство. Так что ситуация бы-

ла не то что критической, а закритической. И развивалась совершенно непредсказуемо

Логинов так и не смог выстрелить, а помятый за доли секунды спрятался за омовцем и вскинул пистолет, целясь в Виктора. Тот, снова повинаясь рефлексу, метнулся к грузовику, мгновенно уйдя с директрисы. Народ уже почти разбежался, так что Виктор по ходу прикинул, сможет ли он попасть в плечо помятого, не задев при этом омовца.

В этот самый миг помятый и заорал:

– Угро! Бросай оружие!

Логинов прыгнул за грузовик и крикнул в ответ:

– ФСБ! Мать твою! Полковник Логинов!

– Удостовере... – начал было помятый, но в этот миг омовец воспользовался тем, что противник расслабил болевой захват, неожиданно бахнул помятого локтем в челюсть.

В мгновение помятый с омовцем поменялись местами. Уже последний выбил у противника пистолет и тут же вывернул ему руку, скрутив в три погибели. Логинов выскочил из-за грузовика и рванулся к турникетам, крича на ходу:

– ФСБ! Всем отойти как можно дальше! ФСБ!

Подскочив к убитой террористке, Виктор быстро присел. Смертница упала на правый бок; упакованный в мешок на «молнии» ребенок лежал поперек ее тела на левой руке террористки так, что соски видно не было. Присев, Виктор наклонился и увидел, что соска выпала из расжавшихся пальцев смертницы и лежит в щели под ребенком.

Из груди Виктора вырвался невольный вздох облегчения. Однако он тут же вдруг сообразил, что ребенок не подает признаков жизни. Младенец не только не кричал, но даже не шевелился. С похолодевшим сердцем Виктор быстро наклонился, чтобы посмотреть на его лицо. Тот упал боком, так что оказался повернутым к стене.

Ребенок спал. Вряд ли это был естественный сон, иначе он бы обязательно проснулся, но самое главное заключалось в том, что ребенок жив. И Виктор тут же быстро передал:

– Окунь к Жереху. Давайте минеров быстрее и оцепление!

– Сейчас будут, – послышалось от турникетов.

Виктор поднял голову и увидел бежавших из служебного хода генерала Гнедича и майора Шорохова. Гнедич не по годам легко перепрыгнул через турникет и спросил:

– Что с ребенком?

– Спит, – сказал Виктор, быстро поднимаясь. – Накачали, наверное, чем-то... Ты кто?

Вопрос адресовался помятому типу, которого бравый омоновец буквально впечатал коленом в асфальт. Помятый не без труда проговорил:

– Лейтенант Пилюгин, Серпуховский ОВД. Если этот ваш добрый «альфовец» чуток привстанет с меня, я вам могу показать удостоверение...

– Это не «альфовец». «Альфовец» бы тебе разоружить себя не дал... – покачал головой Виктор, подходя к помятому. Омоновец посмотрел на него с обидой:

– Да кто ж знал, товарищ полковник?..

– Да я никого не виню, – пожал плечами Виктор, – просто констатирую по факту... А ну-ка, приподними коллегу. Где, говоришь, старлей, у тебя корочки?

– В правом кармане штанов.

Логинов задрал куртку помятого и невольно хмыкнул. От пояса в карман тянулась толстая металлическая цепочка. Подобный шик, конечно, мог быть в моде только в отдаленных провинциальных ОВД Московской области, подобных Серпуховскому.

Выудив накрепко притороченное к цепочке удостоверение в пластиковом футляре, Логинов сличил фото с оригиналом и сказал:

– Да, Пилюгин, не шибко ты похож на себя самого. В Москве чего был-то?

– Да гоп-стопника одного пробивал. Он у нас по трем эпизодам проходит. Подельников взяли, а этот успел смыться в столицу...

– Ясно? Кто посылал?

– Начальник угро.

– Фамилия, звание, телефон?

– Катышков. Майор. Телефон мобильный или рабочий?

– Оба, – сказал Виктор.

Пилюгин продиктовал телефоны, Виктор их быстро записал нажатиями клавиш, потом сказал омоновцу:

– Хватит плющить коллегу, а то раздавишь. Пристегни его

лучше вон к перилам, только обыщи сначала на предмет оружия. Звиняй, Пилюгин, но так положено.

– Да нет, я все понимаю, – попытался улыбнуться старлей.

Далось ему это не без труда, поскольку локтем к его лицу омовец приложился от души. В результате правая половина физиономии серпуховского пинкертоня распухла и быстро синела.

Пока Виктор разбирался с Пилюгиным, генерал Гнедич с майором Шороховым организовали оцепление. К тому времени, когда Логинов переговорил с начальником Пилюгина, на парковке уже остановился фургон взрывотехников.

– Так, – повернул голову к омовцу Логинов. – Старлея Пилюгина отстегнуть, табельное оружие вернуть.

Когда омовец выполнил приказ, Виктор сказал:

– Ну что, старлей, считай, что ты свободен, но далеко не уходи. Мне с тобой надо кое о чем потолковать. Так что подожди где-нибудь в сторонке...

– Ну, что тут у нас? – деловито спросил вынырнувший из фургона старший взрывотехник.

Логинов вслед за Гнедичем поздоровался с ним и быстро обрисовал ситуацию.

– Ясно, – сказал взрывотехник. – Это что-то новенькое. Чтoб младенцев минировать, я такого не припомню. Ладно, всем отойти и не приближаться. Звягин, тащи инструмент.

Логинов вытащил из кармана сигареты и направился к стоящему в стороне от входа Пилюгину. Правая половина

его лица уже начала приобретать фиолетовый оттенок.

– Да, – сказал Логинов, – Шарапов отдыхает. Надо тебе, старлей, в аптеку сходить и какую-нибудь примочку купить, хотя, наверное, уже поздно.

– Да ничего страшного, товарищ полковник, – скривился Пилюгин. – У нас в угро и не такое бывает...

– Ну да, ну да... – сказал Логинов, пристально рассматривая неопухшую половину лица старлея.

– Что-то не так? – спросил тот.

– А ну-ка дыхни, – вдруг сказал Виктор.

– Что?

– Дыхни, говорю! – повторил Виктор.

Пилюгин дыхнул и растерянно спросил:

– Вы что, думаете, я того?

– Чего того? – спросил Виктор, прикуривая.

– Думаете, что я выпивши был?

– Не думаю, а проверяю... Курить будешь?

– Можно, – кивнул Пилюгин и выудил из протянутой Виктором пачки сигарету.

Виктор дал ему прикурить. Старлей затянулся и спросил:

– А зачем вы проверяете, товарищ полковник?

– Затем, что я сразу после разминирования сам собираюсь выпить, а личного водителя у меня нет... Ты лучше Расскажи мне, Пилюгин, как ты этого омовца скрутил? И как это тебе вообще взбрело в голову?

Пилюгин посмотрел на Логинова и сказал:

– Насчет водителя это вы пошутили, да?

– Давай лучше насчет омоновца, Пилюгин, – сказал Виктор.

– Да что рассказывать. Стою, жду, когда посадку объявят. Ну а тут этот тип появляется. Мне его рожа сразу не понравилась. Да и одежда явно с чужого плеча. Плюс правую руку в кармане держит. В общем, решил я, что это киллер. Ну и начал к нему незаметно подбираться...

– Ясно, – сказал Виктор. – Молодец, Пилюгин! Пять баллов. Насчет водителя я пошутил. Тут ты снова в точку попал. А проверял я тебя насчет выпивки, потому что опера угро, как правило, очень быстро спиваются. В общем, Пилюгин, у тебя отличные задатки. Только надо тебе драпать из своего Серпухова, а то пропьешь ты их. Поэтому возьми завтра отгул у своего майора Катышкова... А вообще-то нет, лучше скажи ему, что тебя вызывают в ФСБ для дачи показаний. И приезжай с утра на Лубянку. Позвонишь в отдел кадров управления по антитеррористическим операциям полковнику Коробкину, а он уж тобой займется. Все понял?

– Да. А в каком смысле займется?

– В смысле заполнения анкет и прочей тягомотины, Пилюгин. Такие опера, как ты, нам нужны. Если никаких темных пятен на обратной стороне твоей биографии не обнаружится, перейдешь к нам. А иначе пропадешь ты в своем Серпухове. Все понял?

– Да. Спасибо, товарищ полковник.

– Не за что, Пилюгин. Ладно, давай, а то у меня работы куча, – сказал Виктор, протягивая руку. – А в аптеку все-таки сходи. Глядишь, что-нибудь и поможет. А то видок у тебя, как после недельного допроса в гестапо...

Поволжье, Ульяновск

Невольно сглотнув, Мурадов снова посмотрел на сидящего за рулем «Ауди» жилистого чеченца. К удивлению Тагира, оружия в его руках пока не было. Впрочем, это еще ничего не означало, и Тагир со вздохом спросил:

– Что сказал Доку?

– Не Доку, а дядя, – поправил Мурадова жилистый чеченец.

Это был хороший знак. Если бы Доку Умаров приказал жилистому ликвидировать Тагира, тот не стал бы напоминать своей жертве о конспирации.

– Так что сказал дядя?

– Дядя сказал, что на вокзале какой-то фээсбэшник опознал женщину...

– Этого не может быть. Она была в парике...

– Дяде об этом сообщили его люди в Москве. Значит, так оно и было. Поэтому дядя считает случившееся досадной случайностью. И просил тебе об этом передать...

Тагир Мурадов, как и всякий чеченец, с самого детства был приучен контролировать свои эмоции. Но тут он невольно вздохнул. Жилистый чеченец вымотал ему все нервы, прежде чем сообщить главное.

– Еще дядя просил передать, что хоть это и случайность,

но работа все равно не выполнена. А если нет работы, то нет и денег, – продолжил жилистый. – Но он об этом забудет, если ты сделаешь то, что должен был сделать Абубакар. Это самое главное.

– Я понял, – кивнул Тагир и потянулся за сигаретами. – Я закурю, ты не против?

Жилистый вдруг засмеялся. И протянул руку.

– Руслан.

– Тагир, – кивнул Мурадов, пожав крепкую ладонь жилистого. – Что смешного я сказал, Руслан?

– Ты у нас амир. Я твой помощник и телохранитель. А миру не пристало спрашивать, что ему можно. Я закурю с тобой, амир, ладно?

– Угощайся, – протянул пачку тот.

Когда они закурили, Мурадов спросил:

– Так, а что вышло с Абубакаром? Почему дядя его отстранил от руководства операцией?

– Этот подлый шакал, – презрительно процедил Руслан, – возомнил себя великим амиром. И попытался за спиной дяди связаться с нашими арабскими друзьями. Поэтому мне пришлось перерезать ему глотку, как барану... Вот так! – И Руслан в одно мгновение выхватил откуда-то из тайника под сиденьем острый как бритва нож и сделал характерный жест.

– Понятно, – кивнул Тагир.

То, что Руслан – настоящий убийца, он понял сразу, как только сел в машину. Его сноровка казалась удивительной,

причем продемонстрировал он ее не для обычного чеченского бахвальства. Это было наглядное предупреждение на будущее. Весьма красноречивое.

Теперь Тагиру все действительно стало понятно. Непрерывающаяся борьба чеченских амиров за лидерство на самом деле была дракой за деньги, которые боевики получали из разных источников. Вот и Абубакар решил выйти на арабских «спонсоров» напрямую, за что немедленно и заплатился.

Руслан был не столько помощником и телохранителем руководителя теракта, сколько его надсмотрщиком. Вот в чем заключалась его главная функция. И судя по скоропостижной смерти Абубакара, Руслан справлялся с ней весьма успешно...

Москва, Курский вокзал

– Логинов, товарищ генерал, – проговорил в трубку Виктор, отойдя в сторону от «семерки».

– Ну, что там у тебя? Нашел что-нибудь существенное?

– Да существенного пока ничего. Пробиваем убитых по документам и регистрации. Документы выглядят как настоящие, но, скорее всего, фальшивые. Так что толку от этого всего не будет... Зато у меня одна мысль появилась.

– Ну?

– Поликлиника, из которой украли ребенка...

– Кстати, что с ним, врачи посмотрели?

– Да. Вроде все в порядке, но на всякий случай забрали в больницу. Сделают анализ крови, чтобы определить, чем усыпляли. Так вот, товарищ генерал, поликлиника, из которой украли ребенка, расположена неподалеку от Курского вокзала. На экспромт это не похоже. Наверняка террористы эту поликлинику присмотрели заранее.

– И что?

– А то, товарищ генерал, что раз поликлиника неподалеку от места теракта, то и квартира должна быть неподалеку от поликлиники.

– Допустим. В этом есть логика. И что ты предлагаешь?

– Прочесать сотрудниками ФСБ район нереально. Но я

предварительно переговорил с генералом Гнедичем из ГУВД. Он мог бы это организовать. Если вы дадите санкцию, конечно.

– Добро, Логинов. Если ГУВД готово помочь, я не против.

– Ну тогда я сейчас же готовлю для милиции ориентировку по розыску, товарищ генерал.

– Давай!

Поволжье, Ульяновск

Продemonстрировав, как перерезал Абубакару горло, Руслан спрятал нож на место, в тайник под сиденьем «Ауди». Тагир на всякий случай внимательно проследил за этой операцией. Телохранитель ему в наследство от безвременно почившего предшественника достался еще тот. Так что ситуация вполне могла обернуться так, что Тагиру поневоле придется каким-то образом от него избавляться – ради спасения своей шкуры.

Затянувшись, Тагир спросил:

– Куда ты его дел?

– Кого, нож? – удивленно посмотрел на него Руслан.

– Да какой нож? Абубакара...

– А зачем это тебе? – подозрительно спросил Руслан.

– Одуванчики хочу на его могилу положить, – сказал Тагир, которого тупость Руслана даже слегка развеселила. Ножом тот орудовал виртуозно, а вот соображал местами туговато, так что Тагир на всякий случай взял это на заметку. – Затем, что если милиция находит труп с перерезанным горлом, то это их настораживает. И не только их, но и смежников из ФСБ.

– А! – наконец понял Руслан и довольно улыбнулся: – Не получится у тебя, амир, одуванчики на его могилу положить.

Разве что венок на воду спустить... Собаке – собачья смерть. Утопил я его в водохранилище.

– Это хорошо, – кивнул Тагир, но на всякий случай уточнил: – Хорошо утопил? Не всплывет?

– Железо не плавает, – покачал головой Руслан. – Я к нему железку привязал, так что будет на дне, пока рыбы не сожрут.

– Искать его не будут?

– Нет.

– С этим ясно... – сказал Тагир. – А что с квартирой?

– С квартирой, амир, все нормально. Потому что это не квартира, а дом. С высоким забором. Как у нас в Чечне. Едем?

– Если поесть-попить есть, едем. А если нет – лучше сперва закупить.

– Все есть, амир, – заверил Руслан, поворачиваясь и заводя мотор.

Тагир затушил окурок в пепельнице на подлокотнике, закрыл ее и повернулся к Руслану:

– Чтоб не терять зря время, Расскажи-ка мне пока, что за акцию готовил Абубакар.

– Он готовил большую акцию – как в 2004-м, только взрыв не двух самолетов, а трех...

– Трех? – переспросил Тагир.

– Да, трех, – кивнул Руслан и тронул «Ауди» с места.

– Ясно, – кивнул Тагир.

Теперь ему стало понятно, почему Абубакар пытался вый-

ти непосредственно на «спонсоров», в обход Доку Умарова. Взрыв трех самолетов должен был вызвать огромный международный резонанс. Соответственно, организатор взрывов автоматически становился в мусульманском мире особо важной персоной, с чьими интересами нельзя не считаться.

– Но он собирался не просто взорвать три самолета, – продолжил Руслан, вырулив со стоянки, – а сделать это над городами, чтобы обломки упали на жилые дома и получилось что-то вроде 11 сентября в Америке!

– Понятно... – кивнул Тагир.

С каждой минутой он все больше жалел, что не придумал какую-нибудь отговорку, а принял предложение Доку и прилетел в этот чертов Ульяновск. Абубакар явно страдал манией величия, за что, собственно, и поплатился.

Даже при подготовке взрыва одного самолета возникала такая куча нюансов, что гарантировать результат было практически невозможно. Взорвать же целых три, да еще в точно определенных местах, было практически нереально.

Впрочем, возможно, именно поэтому Абубакар и взялся сразу за три самолета – чтобы взорвать хоть один. Но дело было в том, что ему это наверняка сошло бы с рук, а вот Тагиру, после неудачи в Москве, провал грозил большими неприятностями. Вроде лишения головы...

Москва, Центральный административный округ

– Кто? – послышался из-за двери голос подростка.

– ФСБ! – поднял к глазку удостоверение Виктор. – Кто-нибудь из взрослых дома есть?

– Да, – сказал, открыв дверь рослый парнишка лет двенадцати. – Только у нас сегодня уже были из милиции...

– Федь! Кто там? – спросила выглянувшая из коридора женщина.

– Полковник Логинов, ФСБ, – показал ей удостоверение Виктор. – Мне нужно поговорить с вашим мужем. Он дома?

– Да, секунду! Паш, тебя!

– Что? – невнятно послышалось из ванной на фоне шума воды.

– К тебе из ФСБ, так что заканчивай там уже! Проходите, – повернулась женщина. – Андрей, марш к себе!

– Чего это?..

– Марш, я сказала.

Из-за угла появился лысоватый глава семейства с полотенцем на плече. Промокнув рот, он сказал:

– Здрасти. Вы ко мне?

– Если вы Иванченков Павел, то да, – кивнул Виктор. – По поводу того, что вы рассказали сотруднику милиции...

– Да-да, – кивнул Иванченков. – Проходите на кухню, я

сейчас.

Логинов опустил глаза, но женщина замахала рукой:

– Да не разужайтесь. У нас все равно собака, я протру.

Виктор кивнул и, вытерев ноги о половик, прошел на кухню. Павел Иванченков вышел из ванной и сказал, прикрыв за собой кухонную дверь:

– Чай будете?

– Да нет, – махнул головой Виктор. – Я ненадолго, просто хочу кое-что уточнить...

– Да, пожалуйста, – кивнул Иванченков, отодвинув табурет и присев рядом с Виктором.

– Вы сказали опрашивавшему вас сотруднику милиции, что видели сегодня утром, как из двора выехала «семерка» бежевого цвета...

– Да, – кивнул Иванченков. – Я как раз собаку выгуливал. Обычно я выхожу пораньше, но сегодня ж выходной...

– Но вы также сказали, что видели еще одну машину, которая в это же время выехала из двора.

– Не в это же время, а немного раньше.

– Понятно. А что это была за машина?

– Легковая. Серебристого цвета...

– А марка какая?

– Она стояла у дальнего корпуса, – сказал Иванченков, – так что я ее толком не рассмотрел...

– Я понимаю, – кивнул Виктор. – Но это может оказаться очень важным. Давайте попробуем вспомнить...

– Да как же я вспомню, если я ее не рассмотрел?

– Это вам только кажется, что вы ее не рассмотрели, Павел... как вас по отчеству?

– Да какое отчество? – махнул рукой Иванченков. – Просто Павел... Но я ее действительно не рассмотрел.

– Ну, тогда давайте проверим, – сказал Виктор. – Это был «Запорожец»?

– Нет, – махнул головой Иванченков.

– «Шестисотый» «Мерседес»?

– Нет. Это был точно не «шестисотый»... и точно не «Мерседес», – немного удивленно проговорил Иванченков.

– Это был джип?

– Нет.

– Спортивное купе?

– Нет.

– Это была отечественная машина? В смысле «ВАЗ», «Волга» и тому подобное?

– Нет, – потер лоб Иванченков. – Так, подождите...

Логинов своими вопросами задал ему направление. И дальше Павел начал думать сам.

– Так, нет... – бормотал он, уставившись в стол. – Нет... Ага...

Логинов сидел молча. И ждал. Наконец минуты через полторы Иванченков поднял на него глаза и сказал:

– Вы знаете, по-моему, это была машина с таким агрессивным передом. В смысле, с поднятой радиаторной решет-

кой. Как у «Ягуара», но не «Ягуар»...

– «Мицубиси Лансер»? – быстро спросил Виктор.

– Нет. Не «Лансер». «Вольво» или «Форд»...

– У «Вольво» диагональная полоса на решетке.

– Я знаю, но было слишком далеко. Так... По-моему, это все-таки была «Вольво». Я почти уверен, только названия модели не знаю.

– Ясно, – сказал Виктор, посмотрев на часы. – Спасибо, Павел. Если не возражаете, я бы записал ваш телефон. Просто это действительно важно...

– Да, я понимаю, – кивнул Иванченков и крикнул: – Кать! Кать!

– Да! – послышалось из коридора.

– Принеси, пожалуйста, мою визитку.

– Сейчас, – ответила жена, но визитку принес проявивший трудовой энтузиазм сын Иванченкова.

Павел его сразу же выставил. Виктор посмотрел на карточку и сказал:

– О, буду теперь знать, у кого пластиковые окна заказывать!

– Мы и двери устанавливаем. И балконы, кстати, пристраиваем. Так что, если понадобится, милости просим.

– Обязательно, – кивнул Виктор. – Ну а что касается этой машины, то мы попытаемся ее установить. Но если вы вдруг ошиблись, а этого исключать нельзя, то попробуем еще раз – с картинками на компьютере...

– Хорошо. Я готов, если понадобится, – кивнул Иванченков.

– Ну тогда все, – поднялся Виктор. – Еще раз извините за позднее вторжение. Всего доброго.

Поволжье, Ульяновск

Вообще-то, после того как Мурадов узнал, что ему предстояло сделать вместо Абубакара, самым простым было пристукнуть Руслана и как можно скорее улететь из России. Этим он, конечно, нажил бы себе смертельного врага в лице Доку Умарова, но добраться тому до Тагира за границей было весьма проблематично.

Однако Мурадов тут же отбросил эту мысль. Не потому что испугался Умарова, а потому, что у него не было ни единого шанса справиться с Русланом. Это Тагир понимал очень отчетливо, поэтому вздохнул и спросил:

– А как он собирался взорвать самолеты?

– Он нашел трех ваххабитов, которые согласились умереть во имя Аллаха, – сказал Руслан, не отрывая взгляда от дороги. – Они должны были сесть на разные самолеты, у каждого в багаже по замаскированному взрывному устройству. И взорвать его в тот момент, когда самолет окажется над жилыми кварталами...

– Эти взрывные устройства готовы?

– Да. И рейсы Абубакар уже наметил. Только он так и не смог придумать, куда спрятать бомбы...

Дальше Руслан подробно рассказал, как Абубакар безуспешно пытался найти для взрывных устройств безопасную

маскировку. Для проверки специальные пассажиры, летавшие по заданию Абубакара в Самару, сдавали в багаж сперва большую пластмассовую игрушку, а потом настольные часы. И оба раза незаметные «контрольки» оказывались нарушенными. Из чего следовало, что и игрушку, и часы при осмотре в аэропорту вскрывали.

– В общем, Абубакар так и не успел придумать, куда спрятать бомбы. Придется придумать тебе, амир, – подытожил Руслан.

– Надо посмотреть сами устройства, – засомневался Тагир. – Если их можно обнаружить рентгеном, то и думать нечего...

– Да нет, сами бомбы в порядке, – помахал головой Руслан. – Их на рентгене не видно.

– Ты в этом уверен?

– Уверен. Абубакар, конечно, был собакой, но хитрой. Он бомбы сам на рентгене проверил. Договорился с одним татаринном местным, зубным врачом. У того свой кабинет с рентгеном...

– Он ему что-то говорил?

– Да нет, конечно. Он что-то придумал. Я ему предложил этому зубному врачу горло перерезать и в водохранилище утопить. А он сказал, что не стоит, потому что тот все равно ничего не понял... В общем, за рентген можешь не переживать, амир. У Абубакара даже снимки остались.

– Мне их надо обязательно посмотреть.

– Надо, значит, посмотришь. Приедем, я тебе их покажу, – кивнул Руслан.

Полученную информацию надо было обдумать, и Мурадов закурил. Откинувшись на спинку, он открыл пепельницу и невидящим взглядом уставился в тонированное окно. Ситуация была очень нехорошей.

У Абубакара был свой резон. Судя по всему, он хотел провести теракт, который был бы сопоставим со взрывом Международного торгового центра в Нью-Йорке. Если не по нанесенному урону, то хотя бы по масштабу разрушений.

У Тагира в этот раз цель была совсем другой. Он хотел просто выжить. А для этого предстоящий теракт должен быть не масштабным, а стопроцентно надежным. Настолько надежным, чтобы никакие случайности не могли сорвать его. Но в авиационном терроризме гарантий никаких. Даже Гитлер на заминированном «Кондоре» умудрился благополучно вернуться с Восточного фронта домой, потому что взрыватель на высоте просто замерз.

– Так рейсы Абубакар подобрал, говоришь? – спросил Тагир.

– Да, – кивнул Руслан. – Все внутренние, по России, из Центрального аэропорта. В международном Восточном тоже есть внутренние рейсы, но там оборудование для досмотра поновее и специалисты лучше. Поэтому Абубакар решил взрывать самолеты, которые вылетают из Центрального.

Москва, Центральный административный округ

Выйдя из подъезда Иванченкова, Логинов закурил и позвонил замдиректора. У шестого подъезда, в котором террористы снимали квартиру, стояло несколько машин. В квартире работали эксперты, но опыт подсказывал Виктору, что там они ниточек, ведущих к организаторам теракта, не найдут. А без ликвидации организаторов сегодняшняя победа была временным явлением.

– Да, Логинов, – слышался в трубке голос замдиректора.

– Значит, тут такое дело, товарищ генерал. Я только что беседовал со свидетелем, который видел, как террористы уезжают к поликлинике.

– А он откуда знает, что они направлялись к поликлинике?

– Да он этого не знает, товарищ генерал. Это я, сопоставив время, сказал... Дело не в том, куда они поехали, а в том, что почти одновременно с ними из двора выехала еще одна машина. Свидетель ее толком не рассмотрел, но я по методике «активного вспоминания» установил, что предположительно это была «Вольво» серебристого цвета. Самое главное, что этот свидетель собачник, так что местные машины знает. А эту видел в первый раз...

– Думаешь, это было контрнаблюдение террористов?

– Возможно. Хотя может оказаться и простым совпадением. Но проверить это надо в любом случае.

– Согласен. Только как? Номера-то у тебя нет. Правильно я понял?

– Так точно, товарищ генерал. Но у нас есть район. А в районе есть офисы и учреждения, у которых установлены камеры наружного наблюдения. Плюс есть системы видеонаблюдения ГИБДД. И есть точный временной промежуток, в который эта «Вольво» в этом районе находилась. Только сам я это не потяну, товарищ генерал. Да и сил у меня, если честно, уже не осталось, чтобы сегодня все это организовывать. Устал как собака...

– Ладно, Логинов. Я все понял. На сегодня свободен. Разрешаю отправиться домой и принять на грудь граммов двести. Но не больше, потому что завтра ты мне нужен молодой и энергичный...

– Спасибо, товарищ генерал. Буду. Потому как водки у меня дома нет, а сил заезжать за ней не осталось.

– Ну вот и договорились. А насчет этой «Вольво» я сейчас поднапрягу кого только можно...

Поволжье, Ульяновск

«Ауди» свернула, проехала между старыми трехэтажными домами и вдруг оказалась словно не в городе, а в загородном коттеджном поселке. Район одноэтажной застройки оказался довольно большим. Дома были добротными, но новомодных дворцов почти не попадалось, как и откровенных развалюх. Жилье уровня бизнес-класса.

– А откуда у вас дом взялся? – спросил Тагир.

– Что?.. – оторвался от дороги Руслан. – А, Абубакар взял в аренду у кого-то из своих бывших дружков.

– Что за дружки?

– Абубакар до войны золотом в Поволжье промышлял. Осталось много связей. Он поэтому в Ульяновске и решил все проверить.

– Так, а что бывший дружок?

– Не знаю, я его не видел, – покачал головой Руслан.

– И на сколько Абубакар дом арендовал, тоже не знаешь?

– Нет.

– Здорово, – сказал Тагир. – А если этот дружок заявится? И спросит, где Абубакар?

– Скажем, что срочно улетел на похороны родственника, как вернется, перезвонит.

– А если этот дружок скажет, что срок аренды истек?

– Заплатим.

– А если он денег у нас не возьмет?

– Деньги любой возьмет. А если не возьмет, горло перережем и вообще будем жить бесплатно.

«Ауди» свернула на узкую улочку с разбитым асфальтом, миновала несколько домов и свернула вправо, к двухметровым металлическим воротам. Руслан открыл дверцу и выбрался из машины. За соседскими заборами лаяли собаки, но людей на улице не было видно.

Руслан прошел к калитке, отпер ее ключом и скрылся из вида. Несколько секунд спустя створки ворот качнулись и разошлись в стороны. Зафиксировав их в открытом положении, Руслан вернулся за руль и загнал машину во двор. Двухэтажный дом из красного кирпича располагался в дальнем конце участка. Ближе справа стояло старое хозстроение, вроде сарая, совмещенного с летней кухней. Гаража не было.

Тагир дождался, пока Руслан прикроет створки ворот, и только после этого выбрался из машины. Соседние дома были обнесены высокими заборами, так что арендованный Абубакаром участок просматривался только с их чердаков. Несмотря на это, Тагир чувствовал себя очень неудобно. Находиться в усадьбе, арендованной убитым, было крайне неразумно.

– Прошу, – махнул рукой Руслан, закрыв машину.

– А ты ее на сигнализацию не ставишь? – негромко спросил Тагир.

– Да сломалась сигнализация, – ухмыльнулся тот. – Я ее уже со сломанной купил на местном авторынке. Да и кто сюда полезет? Тут район тихий. По улицам мало кто ходит, все почти на машинах ездят.

– А что у тебя с документами?

– С документами порядок, – снова ухмыльнулся Руслан. – Я, как сюда ехал, прихватил несколько бланков паспортов. Настоящих. Ну а печати подделать раз плюнуть. Так что мы с Абубакаром даже местную прописку себе сделали. Чтоб никаких заморочек с ментами.

– Бланки еще остались? – быстро спросил Тагир.

– Да.

– Надо и мне паспорт сделать.

– Как скажешь, амир, – кивнул Руслан.

Перед крыльцом он обогнал Мурадова и отпер дверь.

– Прошу.

Тагир кивнул и вошел. Прямо напротив входа расположены две лестницы. Одна вела на второй этаж, другая – в подвал. Слева была кухня, справа – приоткрытая дверь в довольно просторную комнату с мебельной стенкой и большим телевизором.

Тагир шагнул к вешалке, и в этот момент откуда-то из подвала вдруг донеслось приглушенное подвывание...

Москва, Лубянка

Логинов как раз заваривал чай, когда лежащий на столе мобильный зазвонил. Это был замдиректора, вышедший с совещания, и Виктор торопливо ответил:

– Логинов, товарищ генерал. У меня новости.

– Ну выкладывай.

– Значит, этот турецкоподданный, которого мы установили по «Вольво», улетел из Москвы вчера через два часа после того, как мы слепили на Курском террористов...

– Так. Куда улетел? Обратно в Бельгию?

– Да в том-то и дело, товарищ генерал, что не в Бельгию. В Ульяновск.

– В Ульяновск?

– Так точно.

– Так тогда надо срочно связываться с Управлением ФСБ по Ульяновской области...

– Я уже связался, товарищ генерал, пока вы были на совещании. И уже получил кое-какую информацию...

– Ну так докладывай, если получил!

– Ни в одной из гостиниц он не поселился.

– Так... А они все гостиницы проверили? Я имею в виду, что сейчас же есть куча частных и все такое...

– Частные гостиницы они проверили тоже. Во всяком слу-

чае те, что официально зарегистрированы. В общем, товарищ генерал, я думаю, что это реальный след. Слишком много совпадений. Сперва он появляется в московском дворе, из которого террористы выезжают на акцию, потом улетает через два часа после предположительного времени теракта в Ульяновск, но при этом не появляется ни в одной из тамошних гостиниц. Хотя иностранцы, как правило, селятся именно в гостиницах.

– Ну да... – сказал генерал. – И что ты предлагаешь?

– Надо лететь в Ульяновск. И искать...

– Надо, – сказал генерал. – Хотя Ульяновск может быть всего лишь транзитным пунктом. Он мог полететь туда только для того, чтобы запутать следы.

– Не исключено. Но даже если так, то искать след все равно нужно в Ульяновске.

– Хорошо, Логинов. Убедил. Тогда в темпе собирайся. Я сейчас позвоню в кадры, чтобы срочно готовили приказ.

– Есть, товарищ генерал!

Поволжье, Ульяновск

Услышав странное подвывание, Тагир резко повернулся к закрывавшему дверь дома Руслану.

– Что это? – спросил Тагир.

– Где? – повернулся Руслан. – А... Это наши шахиды молятся.

– Они что, здесь живут?

– Ну да, – кивнул Руслан.

– Но это же опасно!

– Чего опасно? Они же из подвала почти не выходят. Только в туалет и за едой, которую мне заказывают. Все остальное время молятся и Коран читают.

– Охренеть! – не сдержался Тагир. – Это Абубакар придумал их при себе держать?

– Ну да. По-моему, хорошо придумал, хоть и был собакой. Мы их на вокзале по одному встретили, привезли, и с тех пор они на улицу ни ногой.

– Ладно, – махнул рукой Тагир. – Где я ночевать буду?

– Ты – амир, твоя комната наверху. Там их две, можешь выбрать любую. А я в этой, – кивнул на приоткрытую дверь Руслан.

– А ванная с туалетом где?

– А вон, слева.

– Понятно. Тогда я пошел, схожу наверх, сумку брошу и умоюсь с дороги. А ты пока что-нибудь поешь организуй...

– Через три минуты все будет на столе, амир, – кивнул Руслан.

Тагир поднялся по лестнице на второй этаж. По одну сторону небольшой площадки располагалась спальня поменьше, по другую – вторая, побольше. Судя по обжитому виду, именно ее и занимал Абубакар.

Тагир бросил сумку и спустился на первый этаж. По дороге он завернул помыть руки в совмещенный санузел, который располагался между первым и вторым этажами. Когда Тагир появился на кухне, еда была уже на столе.

Она оказалась простой, но сытной – много мяса и зелени. Быстро перекусив, Тагир заварил себе большую кружку чая. Руслан быстро убрал со стола и сказал:

– У меня есть отличный коньяк. Если амир желает, можем посидеть. Отметить знакомство.

– Посидим, – кивнул Тагир. – Но попозже. Мне нужно посмотреть взрывные устройства и снимки, которые Абубакар сделал у зубного.

– Они наверху, – кивнул Руслан.

– Ну, тогда давай сперва чаю попьем...

Москва, Внуково

– Разрешите? – услышал Логинов низкий женский голос.

Быстро повернув голову от иллюминатора, он здорово удивился. Он рассчитывал увидеть какую-нибудь стодвадцатикилограммовую матрону, а вместо этого справа от него стояла изящная брюнетка в довольно короткой юбке и высоких ботфортах. Ее обтянутые черными колготками ножки были словно выточены резцом Родена.

– Что-то не так? – строго спросила брюнетка, заметив, куда он смотрит.

– Да нет, – махнул головой Виктор, быстро поднимаясь. – Все в порядке.

– Спасибо. Я рада за вас, – кивнула его неожиданная соседка, проходя на свое место к иллюминатору.

– Гм-м... Вообще-то я имел в виду вас, – не сдержался Виктор.

Брюнетка быстро взглянула на него.

– Так... Я очень устала и не хотела бы выслушивать всякие глупости. Поэтому все, что вы собирались мне сказать, можете не говорить.

– Понял, – сказал Виктор. – Извините...

Он демонстративно отвернулся. В этот момент по проходу приблизилась проводница, и Виктор позвал ее:

– Извините, вас можно на секунду?

– Да, конечно. Чем могу быть полезна? – сказала та, при этом настолько грациозно возложив руку на спинку переднего кресла, как будто ее этому жесту учил хореограф.

Немало удивленный таким уровнем подготовки стюардессы, Виктор сказал:

– Тут много свободных мест, нельзя ли мне пересесть куда-нибудь?

– К сожалению, нет, – улыбнулась стюардесса.

– Спасибо, вы очень любезны.

– Пожалуйста, – сказала стюардесса и, еще более грациозным жестом убрав руку со спинки, походкой манекенщицы двинулась дальше.

Виктор проводил ее взглядом и повернулся. Соседка смотрела на него. Он сделал вид, что не видит этого, откинулся на подголовник и прикрыл глаза.

– Что это было? – спросила соседка.

Логинов вздохнул, открыл глаза и повернулся к ней.

– Все, что я хотел вам сказать, я говорить не буду, хорошо? Потому что вы сами меня об этом попросили. Только что.

– Я вас об этом попросила не только что. А до вашего этого демонстративного демарша.

– Это был не демонстративный демарш. Я просто в ответ на вашу просьбу хотел создать вам максимально комфортные условия для отдыха. Только и всего.

– Вы что, издеваетесь?

– Нет.

– Нет?..

– Да! В смысле нет...

В этот момент по проходу приблизилась проводница, и соседка позвала ее:

– Извините, вас можно на секунду?

– Да, конечно. Чем могу быть полезна? – повторила заученный хореографический этюд стюардесса.

– Нельзя ли мне пересест в какой-нибудь другой ряд?

– К сожалению, нет, – улыбнулась стюардесса.

– Спасибо.

– Не за что, – сказала стюардесса и, одарив соседку улыбкой, походкой манекенщицы двинулась дальше.

Логинов беззвучно засмеялся, прикрыв лицо рукой. Брюнетка метнула на него испепеляющий взгляд. Виктор сделал вид, что не заметил его. В этот момент из динамиков разнесся мелодичный звук, после чего командир самолета бодро поздоровался с пассажирами и произнес обязательный набор фраз.

Виктор повернул голову к иллюминатору. Брюнетка снова посмотрела на него. Глаза у нее были карие, красивые и злые.

– Я вообще-то хотел посмотреть в иллюминатор, – улыбнулся Виктор. – Не вступая с вами в вербальный контакт. Но поскольку вас переполняют чувства, то могу заодно выслушать, что вы собирались мне сказать.

– Вы просто кошмарный тип!

– Как вам будет угодно, – кивнул Виктор.

– Если бы я знала, что мне придется лететь с вами, я лучше бы поехала поездом.

– Вы ужасная злюка, но ноги у вас просто супер. Так что лично я не жалею, что лечу с вами.

– Так! Таращиться на мои ноги необязательно. Мне это не нравится! Ясно?

– Ну да, именно поэтому вы и носите такие юбки.

– Забыла у вас спросить, что мне носить!

– Лично мне ваш вид очень нравится.

– Расслабьтесь, я старалась не для вас.

– Да я абсолютно расслаблен. Это вы напряжены...

– Я не напряжена, просто вы мне испортили настроение.

– Хорошо. Я был не прав, приношу свои извинения. Я правда не хотел вас обидеть. Seriously. Давайте дружить или хотя бы не ругаться, а?..

Соседка вздохнула. А потом вдруг улыбнулась. И наконец отвернулась, откинувшись на спинку.

Поволжье, Ульяновск

Мурадов докурил и затушил окурок в пепельнице. Выцедив остатки чая, он сказал:

– Идем, покажешь...

Руслан кивнул и отодвинул стул. Они поднялись на второй этаж. Там Руслан открыл один из шкафов и вытащил коробку из-под обуви. В ней, в ячеистых упаковках с воздушными пузырьками, лежало три пластмассовых шара для детских игр размером с крупный апельсин. Руслан извлек один из шаров из упаковки и осторожно разъединил его на две половины. Внутри шар оказался заполненным пластилом. Сверху в пластике имелаась выемка, в которой виднелась какая-то керамическая штука.

– Это специальный взрыватель, – объяснил Руслан. – Металлических частей в нем нет, поэтому его и невозможно обнаружить. Там отдельно, – показал он на коробку, – лежат специальные мини-радиоприемники. Тоже без металлических частей. Если их подсоединить к взрывателям и подать сигнал, эта штука взорвется.

– Пульты в коробке? – уточнил Тагир.

– Да, с края. Но они без батареек. На всякий случай. Батарейки вон там...

– Ясно. Прячь, – сказал Тагир. Когда Руслан засунул ко-

робку со взрывными устройствами на место, он напомним: – Ты говорил, что где-то есть пленки.

– Да, сейчас, – отозвался Руслан. Немного порывшись в другом ящике, он вытащил конверт. – Вот они.

– Хорошо. Спасибо, Руслан. Я посмотрю их и позвоню дяде. А потом спущусь.

– Понял, амир, – кивнул Руслан и вышел, прикрыв за собой дверь.

Тагир подошел к окну, отодвинул штору и приоткрыл створку. Потом отыскал пепельницу и присел в кресло. Закурив, он открыл конверт и по очереди посмотрел рентгеновские снимки на свет. Закончив, он швырнул снимки на журнальный столик и молча докурил сигарету. Затушив ее в пепельнице, Тагир позвонил Доку Умарову. Трубку, как всегда, взял телохранитель, но Доку перезвонил буквально через полторы минуты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.